

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 1.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Января 1901 года. XXII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Высшаго Начальства.

По указу Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1900 г. за № 8319, открыть самостоятельный приходъ при церкви въ селе-
ніи Ракитахъ съ штатомъ причта изъ священника и псаломщика.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и уволь- ненія.

3 сентября. Діаконъ села Волчно-Бурлинскаго Іоаннъ Добро-
хотовъ рукоположенъ во священника къ церкви села Прыганскаго.

3 декабря. Псаломщикъ Каинскаго собора Алексѣй Скопинъ—
во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

— Кончившій курсъ семинаріи Александръ Переводчиковъ—
во священника къ Каинской Николаевской церкви бл. № 37.

15 декабря. Діаконъ села Меретскаго Григорій Локтевъ
рукоположенъ во священника къ церкви села Ярковскаго бл. № 35.

11 декабря. Причетникъ села Сосновскаго бл. № 2 Иванъ Богатовъ переведенъ въ село Черемное благ. № 34.

12 декабря. Исправляющій должность псаломщика градо-Барнаульской Покровской церкви Михаилъ Россовъ—къ церкви Кумнической бл. № 29.

— Священникъ села Повалихи Василий Зудилловъ—въ село Локтевскій заводъ бл. № 26.

19 декабря. Священникъ села Ояшинскаго Михаилъ Севастьяновъ—въ село Крутологовское бл. № 8.

21 декабря. Села Николаевскаго бл. № 5 священникъ Леонидъ Мраморновъ—въ село Лазаревское бл. № 12.

— Священникъ села Лазаревскаго Алексѣй Мраморновъ—въ село Коробейниковское бл. № 12.

19 октября. Сынъ священника Николай Миминъ—въ званіи церковника—къ исправленію псаломщическихъ обязанностей къ церкви села Бобровскаго бл. № 18, до 1 октября 1901 г.

5 декабря. Запрещенный священникъ Діомидъ Касаткинъ, опредѣленный на причетническую должность въ село Кожевниковское бл. № 8, уволенъ за штатъ.

15 декабря. Псаломщикъ села Колмаковскаго благ. № 20 Михаилъ Фокинъ—за штатъ.

19 декабря. Села Крутологовскаго священникъ Іоаннъ Севастьяновъ—за штатъ.

14 декабря. Наумовскій приходъ бл. № 2 закрытъ съ численіемъ къ Конининскому приходу.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утверждены отъ благочинія № 38, на обще-епархіальный и училищные съѣзды депутатомъ священникъ села Старо-Бутырскаго Павелъ Конусовъ и кандидатомъ по немъ священникъ села Боровскаго Владиміръ Севастьяновъ.

Утверждение въ должности духовника.

Утвержденъ въ должности второго духовника священникъ села Старо-Майзаса Михаило-Архангельской церкви Александръ Казанскій—для причтовъ сель: Кыштовскаго, Черновскаго, Верхъ-Майзасскаго, Старо-Майзасскаго и Верхъ-Кулабинскаго.

Утверждение въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: благочинія № 13, къ Кольчугинской Покровской церкви—крестьянинъ Петръ Данииловъ Шалковъ; къ Бачатской Николаевской церкви—Тюкалинскій мѣщанинъ Александръ Филипповъ Талалаевъ; благочинія № 12-го, къ Коробейниковской Покровской церкви—крестьянинъ Иванъ Михайловъ Шохинъ; благочинія № 8, къ градо-Колыванскому собору—Колыванскій купецъ Николай Тимоѣевъ Орловъ на трехлѣтіе съ 1901—1903 г.; благочинія № 16, къ Тулинской Св. Троицкой церкви—Ирбитскій мѣщанинъ Илья Александровъ Жернаковъ на 3-е трехлѣтіе и къ Дорогино-Заимской Михаило-Архангельской церкви—крестьянинъ Сергѣй Давидовъ Шматукъ на 1-е трехлѣтіе, оба съ 1901—1903 г.; благочинія № 2-го, къ церкви св. Меланіи на ст. Поломошной Сибирской желѣзной дороги—крестьянинъ Гродненской губ. Иосифъ Яковлевъ Левковичъ, къ Ярской Введенской церкви крестьянинъ Гавриилъ Семеновъ Барабановъ и къ Пѣтуховской Богородице-Покровской церкви крестьянинъ Павелъ Авдѣевъ Фроловъ—всѣ трое на 1-е трехлѣтіе съ 1901—1903 г.

Выраженіе Архипастырской благодарности.

На рапортѣ предсѣдателя комитета по постройкѣ церкви во имя Іоанна Лѣтвичника, что въ Новой Деревнѣ, прилегаемой

къ г. Томску, протоіерея градо-Томской Воскресенской церкви Павла Добротворскаго, отъ 7 декабря, о готовности къ освященію оной церкви, послѣдовала резолюція Его Преосвященства 7 декабря за № 6484 такая: „Днемъ освященія новоустроеннаго храма назначается 12 декабря. О. протоіерей и ключарь изготовятъ все потребное для Архіерейскаго священнослуженія. О. протоіерею Павлу Добротворскому, много потрудившемуся лично въ дѣлѣ устройства и украшенія храма, какъ возбужденіемъ благотворителей къ пожертвованіямъ средствъ на устройство и украшеніе храма, такъ и личными хлопотами по отводу земли для храма и вывозкѣ лѣса для него и потомъ наблюденіемъ и руководствомъ при построеніи его, выразить мою сердечную благодарность съ призываніемъ на него благословенія Божія и со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ“.

ИЗВѢСТІЯ.

4 декабря. Священникъ села Овечкинскаго бл. № 38 Іоаннъ Мухачевъ скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Со времени 1890 г. управленія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, вновь открыто самостоятельныхъ приходовъ съ штатомъ причта при вновь выстроенныхъ церквахъ—127.

Въ 1900 г. поступило ходатайствъ объ открытіи самостоятельныхъ приходовъ съ штатомъ причта при вновь построенныхъ церквахъ 28, а о разрѣшеніи постройки новыхъ церквей—25.

О.о. благочиннымъ напоминаетъ представить кѣлировныя вѣдомости къ назначенному сроку и чтобы оныя были составлены съ надлежащею исправностію и написаны четко и хорошими чернилами.

Консистоіей 20 ч. декабря отосланы въ Томскую казенную палату росписанія о выдачѣ жалованья духовенству за вторую половину сего 1900 г.—227 причтамъ, которые должны немедля получить оное и о полученіи онаго донести Консистоіи чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ постановленіемъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 16 октября 1900 г. за № 33, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 5 декабря т. г. за № 6443, постановлено: „Принять за правило для всей Томской епархіи: не переводить и не перемѣщать учителей и учительницъ церковныхъ школъ безъ особо уважительныхъ причинъ ранѣе трехъ лѣтъ служенія на одномъ мѣстѣ“.

О чемъ и сообщается къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ, о.о. завѣдующихъ церковными школами, учителей и учительницъ церковныхъ школъ Томской епархіи.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Томскаго Епархіального Попечительства на заимообразныя выдачи.

Поступило въ основной капиталъ съ 1 мая 1896 г. по 1-ю декабря 1900 года:

Отъ Преосвященнѣйшаго Макарія Епископа Томскаго и Барнаульскаго, изъ личныхъ средствъ 150 р. — .

и имъ же переданныхъ пожертвованій отъ мис- сионера священника Сергѣя Ивановскаго 15 р.	
и священника Михаила Коронатова 25 р.	40 р. — „
Отъ Архіерейскаго домоуправленія . . .	22 р. 12 к.

ОТЪ БЛАГОЧИНІЙ:

№ 1-го.	66 р. 57 к.
№ 3-го.	22 р. — „
№ 6-го.	100 р. — „
№ 7-го.	40 р. — „
№ 8-го.	44 р. — „
№ 9-го.	12 р. — „
№ 10-го.	36 р. — „
№ 11-го.	13 р. 40 к.
№ 16-го.	48 р. — „
№ 19-го.	45 р. — „
№ 25-го.	33 р. 59 к.
№ 36-го.	16 р. — „
№ 37-го.	7 р. 50 к.

Кромѣ сего отъ разныхъ лицъ пожертвова-
ній и пени за просрочку долга 32 р. 51 к.

А всего. 728 р. 69 к.

Располагая этой суммой (728 р. 69 к.), Епархіальное Попе-
чительство въ вышеозначенный періодъ времени выдало заимо-
образныхъ пособій 91 лицу всего 2264 руб. 50 коп. (пособія
выдавались отъ 10 руб. до 100 руб. на одно лицо), получило
въ возвратъ 1535 р. 81 к., считаетъ въ долгу 686 руб. 78 к.
и на лицо 41 руб. 91 коп.

СПИСОКЪ

священниковъ Томской епархіи, окончившихъ полный курсъ семинаріи, коимъ назначается преподаваніе катихизическихъ поученій въ воскресные дни 1901—1903 годовъ.

№№ Благоч.

- „ 3) Села Вороно - Пашенскаго священнику Порфірію Шевелеву.
- „ 4) Села Нелюбинскаго священнику Петру Троицкому.
- „ 5) Села Николаевскаго священнику Леониду Мраморнову.
- „ 6) Села Васюганскаго священнику Александру Чулкову.
- „ 7) Села Зарубинскаго священнику Іоанну Добротворцеву.
- „ 8) Села Чаусскаго священнику Николаю Рябцеву.
- „ 9) Города Маріинска псаломщику Александру Поливанову.
- „ 11) Села Усманскаго священнику Іоанну Соколову.
- „ 12) Села Тяжинскаго священнику Іоанну Коронатову.
- „ 13) Села Брюхановскаго священнику Ильѣ Двинянинову.
- „ 15) Села Тогульскаго псаломщику Александру Бѣльскому.
- „ 16) Села Тулинскаго псаломщику Бѣлоруссову.
- „ 17) Города Барнаула Димитріевской церкви псаломщику Василию Юрьеву.
- „ 18) Села Сорокинскаго священнику Иннокентію Смирнову.
- „ 19) Села Красноярскаго священнику Михаилу Маевскому.
- „ 20) Села Черемновскаго священ. Александру Владимірову.
- „ 21) Села Хабаринскаго священнику Иннокентію Долинину.
- „ 22) Села Карачинскаго священнику Николаю Орлову.
- „ 23) Города Каинска священнику Алексѣю Соколову.
- „ 24) Города Бійска священнику Василию Бѣлевскому.
- „ 25) Села Смоленскаго священнику Владиміру Невскому.
- „ 26) Села Александровскаго священнику Василию Асписову.
- „ 35) Села Тальменскаго младшему священнику Святославлеву.
- „ 36) Села Ново-Георгіевскаго священнику Валеріану Гиперборейскому.

Постановленіе благочинническаго съѣзда № 18-го, отъ 9-го минувшаго октября.

*3 ноября 1900 г. Читалъ съ удовольствіемъ и призываю
Божіе благословеніе на благое начинаніе, какъ примѣръ
достойный подражанія.*

Еп. Макарій.

1900 года, октября 9 дня, духовенство благочинія № 18, подъ предсѣдательствомъ о. благочиннаго іерея Иннокентія Низяева, собравшись на благочинническій съѣздъ въ село Средне-Краюшкинское, имѣло сужденіе объ оказаніи пособія остающимся послѣ смерти кого либо изъ членовъ причта благочинія № 18 вдовамъ и постановило: уплачивать вдовѣ умершаго по 5 рублей съ каждаго причта и по усоншему служить сорокоусть, распредѣляя его на все благочиніе, каковой актъ и представить на Архипастырское Его Пресвященства благовоззрѣніе, усмотрѣніе и утвержденіе.

Вакантныя мѣста къ 1-му января 1901 г.

а) Священническія: № 5—Николаевской, № 8—Ояшинской, № 14—Безруковской, № 21—Волчьей Притыки, № 24—градобійской Успенской, № 25—Сычевской, № 26—Устьянской, № 28—Сверчковской, № 33—села Вознесенскаго, № 36—Оловянишниковой, Лебязьей, Красноярской, № 32—Каменской, № 35—Малышевской, Повалихинской, № 37—Равитинской, № 38—Овечкинской.

б) Дяконскія: № 3—Семилужной, № 4—Терсалгайской, Елгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Усть-Искитинской, № 11—Валеріановской, № 12—Тисульской, № 13—Ведаревской, № 14—Терентьевской, № 15—Локтевской, № 19—

Болтовской, № 20—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Каинского собора, Булатовской, Верхне-Ичинской, № 25—Чарышской станицы, № 26—Доктевского завода, № 33—Кабаклинской, Камышенской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской.

в) *Причетническія*: Томскаго Каѳедральнаго собора, бл. № 1—градо-Томской Вознесенской, Троицкой, № 2—Сосновской, Поломошной, Протопоповской, № 3—Уланской, Александровской, № 4—Кожевниковской, № 9—Маріинскаго собора, № 10—Свято-славской, Постниковской, № 12—Барандатской, Тяжинской, Вагиной, № 13—Камыслинской, Салаирской, № 16—Медвѣдской, Бердской, № 17—Барнаульскаго собора, градо-Барнаульской, Покровской, № 18—Бѣшенцевской, Сорокинской, № 19—Чингизской, Прыганской, № 20—Ребрихинской, Колманской, Усть-Мосихи, № 22—Ново-Гутовской, Тагановской, № 23—Киселевской, Верхне-Ичинской, Булатовской, Убинской, Карганской Осинovýchъ-Колокъ, № 24—Бійской Успенской, № 26—Веселоярской, Успенской, № 27—Новиковской, № 28—Горновой, Хайрузовской, Жилиной, № 29—Кокшинской, № 31—Усть-Журавлихи, Фунтиковой, № 32—Орловской, Каменской, № 33—с. Покровской, № 34—Шипицинской, Старо-Мазайской, Верхъ-Мазайской, № 36—Бобковой, Лебяжьей, Оловянишяниковой, № 37—Вострой Кабани, Ракитахъ, № 38—Овечкинской, Камышенской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности депутата.—Утвержденіе въ должности духовника.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Выраженіе Архипастырской благодарности.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вѣдомость о движеніи суммъ Томск. Епарх. Попеч. на заемобразныя выдачи.—Списокъ священниковъ Томской епархіи.—Постановленіе благочинническаго сѣзда № 18-го отъ 9-го минуваго октября.—Вакантныя мѣста къ 1 января 1901 г.—Воззваніе.

ВОЗЗВАНІЕ.

Лѣтомъ настоящаго года шайки мятежныхъ китайцевъ открыли враждебныя дѣйствія противъ Россіи. По **ВЫСОЧАЙШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** повелѣнію объявлена была мобилизація въ Сибири. Неустрасимо пошли впередъ на боевое крещеніе молодыя Сибирскія войсковыя части. Рядомъ славныхъ подвиговъ ознаменовалось побѣдоносное шествіе сибирскаго казака и солдата по владѣніямъ поднебесной Имперіи. Но не дешево досталась побѣда надъ несмѣтными китайскими полчищами, — нѣкоторые изъ храбрыхъ борцовъ положили свою жизнь за **ЦАРЯ** и Отечество на бранныхъ поляхъ въ иновѣрной странѣ.

Возвращаются теперь побѣдоносныя войска на родину и поспѣшатъ герои китайской войны и ихъ семьи въ храмы Божіи молиться за усопшихъ и умиленнымъ сердцемъ благодарить Бога за спасеніе избѣжавшихъ вражескихъ ударовъ отцовъ и братьевъ своихъ.

Но, нѣтъ, не всѣмъ дана такая радость христіанская! Вернутся покрывшіе себя боевою славою Сибирскіе воины въ свои заброшенные въ снѣжныхъ равнинахъ глухіе поселки, и во многихъ мѣстахъ негдѣ будетъ имъ и ближнимъ ихъ благодарить Господа Бога за свое спасеніе и возносить молитвы о братьяхъ на брани живогъ свой положившихъ.

Вспомнимъ это, православные, въ Великій Праздникъ Рождества Христового!

Пожертвованія на достройку начатыхъ Сибирскихъ церквей и сооруженіе новыхъ храмовъ въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ. С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

Н А Н О В Ы Й Г О Д Ъ.

Благожеланія новому XX столѣтію.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО

Благослови, душе моя, Господа, исполняющаго во благихъ желаніе Твое.

Много желаній высказывается и еще, вѣроятно, будетъ высказано таковыхъ среди христіанскихъ народовъ по поводу наступающаго новаго года, которымъ начинается XX столѣтіе христіанскаго лѣтосчисленія.

Во всѣхъ этихъ человѣческихъ желаніяхъ и привѣтствіяхъ не трудно найти одинъ общій смыслъ: всѣ и каждый изъ привѣтствующихъ желаютъ другимъ на новое столѣтіе добра и счастья. Различіе только въ томъ, что каждый понимаетъ добро и счастье по своему и каждый желаетъ другому того, что онъ считаетъ добромъ и счастьемъ. Не будетъ, вѣроятно, недостатка въ такихъ пожеланіяхъ, которыя относятся не къ отдѣльнымъ личностямъ, а къ цѣлымъ группамъ людей, къ обществамъ и даже ко всему человѣчеству наступающаго XX вѣка. Изъ самыхъ послѣднихъ желаній этого рода наиболее выда-

ющимися можно назвать два желанія: одно—чтобы насталь на земли между всѣми народами миръ, ничѣмъ ненарушимый; а другое, замѣчательное по своей новости и несбыточности исполненія, желаніе войти въ сношеніе съ предполагаемыми обитателями одной изъ сосѣднихъ съ землей планетъ. Нельзя умолчать еще и объ одномъ ужасномъ зложеланіи для будущаго человѣчества, высказанномъ нѣкоторыми мнимыми представителями мнимой науки, именно: чтобы все человѣчество въ одинъ день совершило надъ собой самоубійство, такъ чтобы изгладилась на землѣ и память о людяхъ.

У большинства же людей, составляющихъ какъ бы цвѣтъ образованныхъ обществъ, желанія XX вѣку сводятся къ тому, чтобы люди, этого вѣка продолжали двигаться впередъ по пути научныхъ изслѣдованій такими же исполинскими шагами, какими отличался конецъ XIX вѣка.

Что пожелаемъ наступающему вѣку мы, служители Того, Кто въ своей власти положилъ времена и лѣта?

Желая быть вѣрными нашему призванію, какъ преемники тѣхъ, которыхъ Господь наименовалъ свѣтомъ и солью міра, мы желаемъ и всему христіанству, и богохранимому нашему граду слѣдующихъ благъ.

Вопервыхъ, желаемъ, чтобы христіанство XX-го вѣка озаботилось сохранить тотъ союзъ съ небожителями, которымъ соединилъ его Господь Ангеловъ, приходившій на землю и восшедшій на небеса, чтобы подъ своимъ главенствомъ соединить все, что на небѣ и на землѣ, чтобы устроить для людей жительство на небесахъ, въ обителяхъ Отца небеснаго.

Второе наше благожеланіе—чтобы христіанскіе народы,

съ одной стороны, двигались впередъ по пути добра, истины и правды и достигали того совершенства, къ какому они предназначены: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный*. А съ другой стороны—чтобы они усиленно старались возвратиться къ веснѣ христіанства—къ временамъ первыхъ вѣковъ его, къ той примѣрно святой жизни, какою отличались первые христіане, когда они дѣйствительно были свѣточемъ для языческаго міра, когда язычество, ожесточенно преслѣдовавшее христіанъ, увидѣло чистоту ихъ нравовъ, недостижимую для него, само устремилось къ свѣту Христову и принесло свои книги и чернокнижье къ ногамъ проповѣдниковъ Христовыхъ, чтобы замѣнить эти книги Евангеліемъ.

Если бы для XX вѣка оказалось непосильнымъ возвратиться къ первымъ временамъ христіанства, то пожелаемъ русскому обществу этого наступившаго вѣка возвращенія къ первымъ временамъ благочестія русскаго народа, когда не знали другого просвѣщенія, кромѣ христіанскаго, когда въ основѣ народной жизни для всѣхъ сословій лежали три святыни: вѣра, царь и отечество; когда всѣ ежедневно приходили въ церковь—мужчины, женщины и малыя дѣти; когда любовь ихъ къ молитвѣ, церковной и домашней, часто съ земными поклонами, по отзыву одного иноземца, была выше всякаго описанія; и такъ жили не только простолюдины, мужчины, женщины, дѣвицы и малыя дѣти, но и государственные сановники и ихъ жены.

Истекшій девятнадцатый вѣкъ былъ временемъ отпаденія христіанскихъ народовъ отъ Христа и отъ церкви. Двадцатый вѣкъ пусть исправитъ ошибку XIX вѣка.

Христіанскіе народы XX-го вѣка пусть возвратятся къ Богу — Создателю и Искупителю своему и, раздѣленные многоразличными заблужденіями, религіозными и научными, да соединятся въ нѣдрахъ святой, соборной и апостольской церкви первыхъ вѣковъ, той церкви, которой ввѣрена истина и которой обѣщано неодолимое пребываніе до скончанія вѣка, подъ руководствомъ Духа Божія, съ ней пребывающаго и научающаго ее на всякую истину. Это третье наше пожеланіе.

Вѣкъ XIX былъ вѣкомъ войнъ, возмущеній, союзовъ безначалія, безвѣрія и насилія; то было время жизни по вещественнымъ началамъ міра съ отрицаніемъ духа и подавленіемъ духовно-нравственныхъ стремленій. XX вѣкъ да будетъ временемъ всеобщаго мира, взаимнаго уваженія, безкорыстія, уваженія къ богоучрежденной власти, — временемъ возстановленія религіознаго единенія, уваженія къ личному труду, безъ поглощенія его союзами праздности, лѣности и насилія. Это — четвертое благожеланіе.

Сыны девятнадцатаго вѣка, уклонившись съ прямого пути, ведущаго къ истинному счастью, для котораго они предназначены были, какъ христіане, со вступленіемъ въ церковь Христову, повели путемъ заблужденія и порока и молодое поколѣніе, воспитывая его въ удаленіи отъ Христа, въ отчужденіи отъ церкви, съ дѣтства изглаждая въ немъ слѣды христіанскаго помазанія и давая ему воспитаніе болѣе языческое, чѣмъ христіанское.

Поэтому мы желали бы, чтобы XX вѣкъ исправилъ и эту ошибку своего предшественника; чтобы воспитывающееся молодое поколѣніе изучало не букву только закона Христова, а усвояло духъ его, чтобы оно болѣе

и болѣе проникалось этимъ духомъ и руководилось имъ во всей жизни своей; чтобы оно не только принадлежало церкви, но жило бы въ ней; чтобы скорѣе прекратилась эта порча молодого поколѣнія, приучаемаго съ дѣтскаго возраста къ удовольствіямъ грѣховнымъ, воспитываемаго въ пренебреженіи къ уставамъ церкви и ко всему тому, что издревле читлось добрымъ русскимъ народомъ, но что нынѣ нерѣдко пренебрегается и осмѣивается, начиная съ постовъ и доходя до праздниковъ, съ устроениемъ наканунѣ ихъ игръ и увеселеній и отсутствіемъ молодыхъ людей въ эти дни въ церкви.

Наконецъ, и еще одно желаніе наше въ отношеніи къ христіанамъ—обитателямъ этого города.

Желательно, чтобы дѣти, остающіяся внѣ всякаго воспитанія, скитающіяся по улицамъ, стоящія на папертяхъ церковныхъ, у магазиновъ и лавокъ съ протянутыми для милостыни руками и оскорбляющими иногда слухъ прохожихъ срамными рѣчами, чтобы эти дѣти были собраны, пристроены и получили бы доброе христіанское воспитаніе. Чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше. О, если бы осуществленіе этого желанія началось въ нашемъ городѣ въ первые же годы наступающаго столѣтія, даже прежде удовлетворенія другихъ городскихъ нуждъ. Но еслибы таковое желаніе наше показалось для исполненія тягостнымъ, для слуха неприятнымъ и для сердца, неудобоприемлемымъ то да останется оно однимъ желаніемъ, какъ доброжеланіе наше на новый годъ. А исполненіе его предадимъ въ волю Божию.

Итакъ, приди новый годъ съ новымъ счастьемъ. Принеси на землю миръ, правду и истину; отпавшее возврати, раздѣленное соедини.

О, Господи! благослови вѣнецъ лѣта Твоея благодати и исполни во благихъ желанія всѣхъ насъ, славы ради имени Твоего!

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

(Произнесено въ кафедральномъ соборѣ, 14 ноября 1900 года).

Ученикъ Твой, другъ и подражатель страсти Твоея, вселенной Бога Ты проповѣда богоглаголивый Филиппъ: того молитвами отъ враговъ пребеззаконныхъ церковь Твою и всякъ градъ Твой Богородицею соблуди, Многомилостиве (кондакъ).

Въ день священной памяти всехвальнаго апостола Филиппа умѣстно остановить ваше вниманіе на великомъ значеніи его жизни и дѣятельности и для нашего времени, такъ во многомъ нуждающагося въ должномъ руководствѣ.

Съ ранней юности Филиппъ весьма прилежно изучалъ ветхозавѣтныя священныя книги. Ожидаемый Мессія, обстоятельства Его дивнаго явленія въ міръ, для спасительнаго служенія человечеству всѣхъ мѣстъ и временъ—главный предметъ сосредоточенныхъ занятій Филиппа, глубокихъ его думъ. Подвижническая жизнь Предтечи Христова и Его вдохновенная проповѣдь объ явленіи *Лица Божія, вземлющаго грѣхи всего міра* ¹⁾, радостно откликаются въ душѣ и Филиппа. *Гряди по мнѣ*, сказалъ этому Іоаннову ученику Единородный Сынъ Божій, ясно видящій сокровенныя движенія въ человѣческой душѣ,—и какая искренность, полная радость, незамыкающаяся въ самой себѣ, звучать въ дальнѣйшихъ словахъ Филиппа къ соотечественнику Наѳанаилу (сыну Фаломея и потому называвшемуся Вареоломеемъ), къ своему другу изъ галилейской Виесаиды:

¹⁾ Еванг. Іоан. 1. 29.

Его же писа Моисей въ законъ и пророцы, обрѣтохомъ, обрѣтохомъ Иисуса, иже изъ Назарета. На недоумѣніе Наванаила: изъ Назарета можетъ ли быть что доброе? Филиппъ какъ бы такъ отвѣчаетъ ему, безъ всякаго колебанія, вполне увѣреннымъ тономъ: *приди и самъ виждь*, а не суди по людской молвѣ, далеко не всегда справедливой.

Ходомъ и содержаніемъ разсказанной вкратцѣ исторіи дается намъ понять: въ кругу нашихъ занятій какой долженъ быть наиболѣе главный предметъ (законъ Божій), сосредоточивающій на себѣ наши думы и чувства. Лишь только въ Священномъ Писаніи вы встрѣтите вѣрные отвѣты на самые сложные запросы серьезной мысли, прошлой и текущей жизни. Затѣмъ, предостерегается всякій возрастъ, особенно легковѣрная юность, отъ опрометчивыхъ заключеній о комъ и о чемъ бы то ни было, по одной наслышкѣ въ неразборчивой толпѣ, безъ достаточнаго основанія. Спѣшите дѣлиться со своими друзьями, соотечественниками, близкими или дальними для васъ лицами только тѣми свѣдѣніями, которыя, по своему содержанію и направленію, достойны высокаго званія христіанскаго. ²⁾

За другими наставленіями обращаемся къ дальнѣйшей жизни св. Филиппа, изъ множества увѣровавшихъ въ Иисуса Христа самимъ Имъ избраннаго въ число ближайшихъ къ нему двѣнадцати апостоловъ. Выдѣляемъ изъ евангельскаго повѣствованія о благовѣстнической дѣятельности святыхъ апостоловъ, такъ во многомъ общей у нихъ, относящіяся свѣдѣнія, главнымъ образомъ, къ этому ученику и другу Спасителя міра.

Иисусъ Христосъ спросилъ Филиппа, *испытывая* состояніе его вѣры: ³⁾ *иди намъ купить хлѣбовъ?*—для накормленія въ Виесаидской пустынѣ множества голоднаго народа, вызвавшаго состраданіе въ Богочеловѣкѣ. Изъ святаго евангелія извѣстно ⁴⁾, какъ Господь не только чудесно насытилъ пять тысячъ чело-вѣкъ, не считая женъ и дѣтей, пятью ячменными хлѣбами и двумя рыбами, но еще велѣлъ собрать образовавшіеся при

²⁾ Римл. VIII, 16 и 17.—1 Петр. II, 9.—1 Коринт. VI, 15; XII, 27; III, 16.

³⁾ Еванг. Іоан. VI, 6.

⁴⁾ Лук. IX, 10—17. Марк. VI, 31—46. Мѡ. XIV, 13—23. Іоан. VI, 1—17.

этомъ остатки, которыми и были наполнены двѣнадцать коробовъ.

Всѣмъ сердцемъ признаемъ всевѣдѣніе, любовь и всемогущество Господа, даровавшаго немногими внѣшними средствами обильное насыщеніе алчущаго и жаждущаго Его народа, насыщеніе не только тѣлесное, а и духовное. *Иисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки тотъ-же*⁵⁾: таинственно укрѣпляетъ и нынѣ, какъ и всегда, въ качествѣ Главы Своей церкви, любвеобильно благословляетъ и питаетъ членовъ Своего тѣла, постоянно управляетъ всѣми нами, отъ мала до велика, чрезъ святыхъ апостоловъ и преемниковъ ихъ высокаго служенія человѣчеству⁶⁾.

Греки (принявшіе еврейскую вѣру и происходившіе изъ Галилеи, гдѣ въ смѣшеніи жили съ евреями) приходятъ въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи для молитвъ и жертвоприношеній, обращаются здѣсь къ Филиппу (носившему греческое имя и какъ извѣстно, происходившему изъ Галилеи же), выражаютъ св. апостолу искреннее свое желаніе *видѣть Господа*. Они желаютъ передать самому Богочеловѣку, лицомъ къ лицу, свои накопившіяся думы, питая въ сердцѣ твердую надежду на то, что въ Иисусѣ Христѣ встрѣтятъ непремѣнно истинное удовлетвореніе религиозныхъ потребностей, послѣ разнородныхъ испытаній и превратностей въ жизни. Спаситель міра пророчески видитъ въ такомъ настроеніи грековъ благоприятное время, *наступленіе* предопредѣленнаго отъ вѣка *часа* для входа въ Христово царство не однихъ погибшихъ овецъ изъ дома Израилева, какъ было доселѣ, а и многихъ языческихъ народовъ, предвидитъ наступленіе часа и для *прославленія Сына человеческого* и привлеченія Имъ Своею любовію всѣхъ къ Себѣ, но съ крестнаго дерева, путемъ страданій и смерти⁷⁾. Всемирные проповѣдники христіанства желаютъ убѣдиться еще болѣе и въ другихъ основныхъ истинахъ для вѣры и жизни, напимѣръ, въ единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцомъ,—и потому Филиппъ проситъ Господа *показать* имъ, Его ученикамъ, Своего *Отца*. *Столько*

⁵⁾ Евр. XII, 8.

⁶⁾ 1 Коринт. VI, I.

⁷⁾ Еванг. Іоан. III, 14 и 15.

времени *Я съ вами*,—отвѣчаетъ Иисусъ Христосъ Филиппу, и ты не знаешь *Меня*, не смотря на время послѣдованія за Мною, на цѣлый рядъ совершаемыхъ Мною чудесъ, на непрерывное Мое ученіе. Эти, какъ и послѣдующія за ними, слова Верховнаго Пастыреначальника Своей церкви полны глубокаго значенія, примѣнимы ко всякому времени,—замѣчаемъ мимоходомъ. *Видѣвшій Меня видѣлъ и Отца. Развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отца и Отецъ во Мнѣ? Вѣрите Мнѣ и по самымъ дѣламъ Моимъ*,—Спаситель продолжаетъ свою рѣчь въ обращеніи къ прочимъ апостоламъ: *истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя Я творю, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ... Если о чемъ попросите отъ Отца во имя Мое, Я то сотворю, да прославится Отецъ въ Сына... Иду къ Отцу Моему... Умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, Который пребудетъ съ вами вѣчно, наставитъ васъ на всякую истину, напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ.* ⁸⁾ Не только о великой силѣ христіанской вѣры и молитвы, высочайшей тайнѣ Пресвятыя Троицы изложилъ Иисусъ Христосъ свое божественное ученіе, по поводу выраженной Филиппомъ просьбы показать Отца, но и въ дальнѣйшемъ теченіи прощальной бесѣды съ учениками Богочеловѣкъ указалъ на новую заповѣдь о самоотверженной любви ко всѣмъ людямъ, какъ на главный характеристическій признакъ дѣятельной жизни въ христіанствѣ, на существенную основу въ немъ ⁹⁾. По свидѣтельству безпристрастной исторіи и современныхъ наблюдений за складомъ жизни во внѣхристіанскомъ мірѣ, тамъ даже лучшіе представители народовъ бесплодно лишь мечтали и мечтаютъ о любви къ человечеству, а на самомъ дѣлѣ не идутъ дальше узкихъ интересовъ, почти исключительно привязанныхъ къ грѣшной землѣ.

По вознесеніи Господнемъ и сошествіи Святого Духа на апостоловъ, самоотверженный трудъ, въ свѣтѣ заповѣдей Божественнаго Учителя ¹⁰⁾, былъ для св. Филиппа единственною потребностію, воодушевлявшею всѣ его силы, направлявшею каждый

⁸⁾ Еванг. Іоан. XIV, 8—13; XVI, 16, 26; XVI, 23.

⁹⁾ Іоан. XIII, 24, 25.

¹⁰⁾ Марк. XVI, 15—18.

его шагъ. Благовѣстническая дѣятельность этого друга и ученика Христова, такъ возвышенно настроеннаго, началась въ Галилеѣ, гдѣ еще не разсѣялась облежавшая тьма и сѣнь смертная, продолжалась и въ образованной по своему Греціи, но глубоко пропитанной языческой прелестью,—и въ Кандакійскихъ городахъ знойной Аравіи,—распространилась и въ дикой Ефіопіи (нынѣшней Нубіи, на сѣверо-востокъ Африки), и на морскомъ пути отсюда въ Филистимскій городъ Азотъ, и въ самомъ городѣ. Затѣмъ, по всѣмъ городамъ Сиріи и верхней Азіи сопровождаютъ св. Филиппа и его сестра (дѣвица Маріамна), и его соотечественникъ—другъ Нафанаилъ или Вареолсмей. На благовѣстническомъ пути не разлучаютъ ихъ ни сильные побои со стороны свирѣпыхъ язычниковъ (по мѣстамъ даже камнями), ни разнообразныя лишенія и лютыя обиды, ни жестокое заключеніе (по временамъ) въ мрачныя тюрьмы. Чудотворныя знаменія силы Христовой явно проявлялись, при благовѣствованіи, чрезъ св. Филиппа съ его подвижниками и въ избавленіи ихъ спутниковъ отъ неминуемой смерти во время морской бури (на пути къ Азоту), и въ примиреніи со святымъ небомъ страждущихъ на землѣ и обремененныхъ многими грѣхами, и въ исцѣленіи разнообразныхъ больныхъ, и даже въ воскрешеніи мертвыхъ. Несмотря на цѣлый рядъ совершенныхъ благодѣяній благовѣстникомъ Христовымъ, онъ подвергся наиболѣе жестокому мученію во фригійскомъ Іераполѣ, въ томъ многолюдномъ городѣ, гдѣ достигъ запускѣнія храмовъ въ честь бездушныхъ идоловъ и прекращенія многочисленныхъ имъ жертвоприношеній, гдѣ богатое язычество дошло до обоготворенія эхидны, самой ядовитой змѣи ¹¹⁾, отъ смертоноснаго жала которой жена градоначальника едва не умерла и выздоровѣла лишь по молитвамъ святыхъ апостоловъ (Филиппа и Вареоломея). Язычники, встревоженные успѣхами христіанства въ Іераполѣ, распяли Вареоломея и рядомъ съ нимъ Филиппа, но послѣдняго стремглавъ, прикрѣпивъ его ко кресту продѣтыми веревками сквозь просверленные ноги. Страстотерпцы Христовы молились за своихъ враговъ,—и что же? внезапно раскрылась земля и поглотила наиболѣе виновныхъ

¹¹⁾ Дѣян. Апост. XXVIII, 3—6.

идолопоклонниковъ; потомъ были возвращены къ жизни поглощенные ею. Тѣмъ временемъ св. Филиппъ отошелъ въ блаженную вѣчность, на 88-мъ году отъ рожденія. Присутствовавшій народъ на мѣстѣ распятія былъ пораженъ происшедшимъ на его глазахъ необычайнымъ событіемъ, поспѣшно снялъ съ креста св. Вареоломея, еще живого, а впоследствии крестился. Постоянный же другъ и сподвижникъ соотечественника (Вареоломей) съ неумоимою въ благовѣстническихъ трудахъ сестрою почившаго мученика сняли съ креста св. Филиппа и благоговѣнно погребли его тѣло въ Іераполѣ. Отсюда святые его мощи были перенесены (въ половинѣ VI вѣка) въ Римъ, гдѣ и понынѣ находятся во храмѣ двѣнадцати апостоловъ, какъ драгоценный залогъ христіанскаго общенія между церквами восточною и западною ¹²⁾.

Не смотря на длинный рядъ истекшихъ столѣтій отъ апостольскаго вѣка, на великое множество переворотовъ, большихъ и малыхъ (среди минувшихъ и современныхъ намъ народовъ на земномъ шарѣ), не смотря на быструю или медленную переменъ (въ теченіе 19 вѣковъ) во взглядахъ на разные вопросы перво-степенной важности, самоотверженная дѣятельность избранниковъ Божіихъ постоянно и всюду служить для человѣчества путеводною звѣздою въ неизмѣнномъ направленіи его къ лучезарному Солнцу правды, къ Христу Богу нашему. Христіанское сѣмя непрерывно и всюду сѣется; но почва человѣческихъ душъ далеко не вездѣ одинакова, по степени восприимлемости или невосприимлемости его *внутрь себя*. Премудрый Богъ, какъ любвеобильный Отецъ, *хочетъ спасенія всѣхъ человѣковъ*, но съ добровольнаго на то ихъ согласія; а сами они не могутъ вдругъ, безъ должной подготовки и трудовъ съ своей стороны, *прійти въ разумъ* евангельской истины ¹³⁾. Установленные доказательства такого порядка

¹²⁾ Жизнь и дѣятельность св. апостола Филиппа изложены на основаніи евангелія и церковной службы, по „Житіямъ святыхъ, чтимыхъ православною церковію“—архіепископа Черниговскаго Филарета, ноябрь, стр. 127—128,—по „Житіямъ двѣнадцати апостоловъ“—Крылова, стр. 120—121, по „Житіямъ двѣнадцати и семидесяти апостоловъ Христовыхъ“—Тихомирова, стр. 46—49, 53, а также по свѣдѣніямъ въ „Полномъ мѣсяцесловѣ Востока—архимандрита Сергія, т. II, стр. 359.

¹³⁾ 1 Тим. II, 4,

дѣлъ на лицо: лишь одна треть изъ громады всего человѣчества доселѣ просвѣщена христіанствомъ, а остальные двѣ трети—цѣлый миллиардъ душъ все еще сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной. ¹⁴⁾ Какое широкое поле, почти нетронутое христіанской культурой, отсюда открывается для предстоящихъ благовѣстническихъ подвиговъ, по руководственному примѣру святыхъ апостоловъ, въ духѣ самоотверженной любви Христовой ко всему человѣчеству, но безъ всякаго уклоненія въ чуждую сторону. Вамъ извѣстно, какъ Небесное Правосудіе, ходомъ самого дѣла на далекомъ востокѣ, чувствительно вразумляетъ тѣхъ, кто къ святому благовѣстію присоединяетъ нечистыя примѣси, ничего общаго неимѣющія съ тѣмъ *царствомъ* высшей истины не отъ *міра сего* ¹⁵⁾, въ которомъ нѣтъ мѣста низменнымъ расчетамъ на своекорыстное пріобрѣтеніе спорнаго имущества ¹⁶⁾. Не эти факты, чуждые исторіи и современной намъ православной церкви, останавливаютъ на себѣ дальнѣйшее наше вниманіе, а происходящая на нашихъ, такъ сказать, глазахъ самая напряженная борьба стародавняго язычества, весьма многочисленнаго, крайне фанатичнаго ислама, хотя и не такъ широко распространеннаго въ Китаѣ (21 мил.), съ животворнымъ духомъ христіанства. Безъ сомнѣнія, не японцы руководятъ сложнымъ ходомъ дѣлъ, по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ еще небывалыхъ въ міровой исторіи позже крестовыхъ походовъ, а лучшіе представители христіанскихъ народовъ. Они, какъ бы откинувъ въ сторону старые счеты между собою, дружно сплотились подъ священнымъ знаменіемъ креста Христова. Кому дороги судьбы христіанства, тѣ съ сердечнымъ трепетомъ слѣдятъ въ теченіе уже шести мѣсяцевъ за высокими подвигами въ своемъ родѣ Филипповъ и Вареоломеевъ на бранномъ полѣ,—за самоотверженными Маріамами и неутомимыми въ трудахъ сестрами милосердія подъ священною сѣнію Краснаго Креста, благоговѣнно слѣдятъ за открытымъ исповѣданіемъ неодолимой мощи честнаго и животворящаго Креста Христова никакимъ оружіемъ вещественнымъ,

¹⁴⁾ № 42 Церковнаго Вѣстника 1900 г.

¹⁵⁾ Еванг. Іоан. XVIII, 36.

¹⁶⁾ Лук. IX, 13 и 14.

хотя бы и усовершенствованнымъ, ни даже всѣми силами самого ада. Пролитая и проливаемая христіанская кровь да содѣлается зиждительнымъ сѣменемъ для христіанства! Безпредѣльная любовь Господня къ человѣчеству (1 Іоан. IV, 8) да направитъ свое оружіе, драгоцѣнное и вѣками испытанное, къ умиротворенію его, такъ желанному и молитвенно просимому постоянно да руководитъ всѣми къ несомнѣнной побѣдѣ добра надъ зломъ, истины надъ ложью, вѣры надъ невѣріемъ! Да воцарится на землѣ тотъ вождедѣльный порядокъ жизни, какой, по всеблагой волѣ божественнаго Провидѣнія, предносился китайскимъ мудрецамъ за нѣсколько вѣковъ до христіанскаго лѣтоисчисленія. „Какъ увядшія растенія ожидаютъ дождя,—значится въ ихъ книгахъ, такъ народы ожидаютъ прихода съ неба чуднаго человека, составляющаго одно съ Небомъ (Богомъ), ожидаютъ перворожденнаго, возвышеннѣйшаго, прекраснѣйшаго изъ всѣхъ людей“. По авторитетному свидѣтельству синологовъ, глубокихъ знатоковъ Китая, книги китайцевъ наполнены блестящими изображеніями ожидаемаго существа „все видящаго и всезнающаго Всѣ слова его—поученіе; всѣ мысли—истина; мудрость—безпредѣльна; предъ очами его открыто все будущее; всѣ слова его дѣйственны“. Мудрецъ Конфуцій, жившій (555—497 до Р. Хр.) за двѣ съ половиною тысячи лѣтъ до настоящаго времени и доселѣ неутратившій окончательнаго уваженія въ глазахъ наиболѣе высшаго круга въ Китаѣ, вдумчиво утѣшалъ своихъ многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей крѣпкою надеждою на лучшее будущее, торжественно указывалъ имъ на Того Кто явится на западѣ и между тѣмъ „обновитъ вселенную“, Кто „измѣнитъ общественные нравы, искупитъ грѣхи міра, умретъ позорною и мучительною смертію, отверзетъ небо и получитъ всякую власть на небѣ и на землѣ“¹⁷⁾.

Да будетъ такъ!

Протоіерей Антонинъ *Мисюревъ*.

¹⁷⁾ Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа—Ците, въ переводѣ съ нѣмецкаго на русскій языкъ Е. Тихомирова, стр. 64.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Съ новымъ годомъ, читатели, и съ новымъ вѣкомъ!

При наступленіи каждаго новаго года мы привыкли поздравлять другъ друга съ новымъ счастьемъ“; замѣчательно то, что въ этомъ случаѣ мы обычно не только *желаемъ* другъ другу всего хорошаго, но и *поздравляемъ* съ грядущимъ счастьемъ, какъ съ фактомъ, непремѣнно будто бы имѣющимъ совершиться, наступить для каждаго изъ насъ. Съ наступленіемъ новаго вѣка такая увѣренность въ лучшемъ будущемъ еще болѣе увеличивается. Разгадка этого явленія лежитъ, конечно, въ природной человѣчеству вѣрѣ въ его совершенство, въ прогрессъ; вѣра эта непоколебима въ человѣкѣ и, несмотря на то, что исторія часто и очень часто разрушаетъ его надежды, всякій непоколебимо вѣритъ, что „если жизнь“ его и „обманетъ“, то все же когда нибудь „счастливыи мигъ настанетъ“, если не въ этомъ, то въ новомъ году. Безъ этой надежды жить человѣку невозможно и было бы неразумно—жестоко отнять ее у него. Итакъ будемъ вѣрить и мы, что новый годъ принесетъ новое счастье, что новый вѣкъ будетъ счастливѣе предшествовавшихъ. Но при этомъ необходимо сдѣлать двѣ оговорки. Всякій христіанинъ подъ счастьемъ разумѣетъ не то счастье, девизъ котораго—„будемъ ѣсть и пить“, а счастье христіанское. Во вторыхъ не будемъ забывать, что „всякъ своему счастью кузнецъ“, что счастье—это царство небесное, которое внутри насъ, берется съ усиленіемъ и только употребляющіе усиліе овладѣваютъ имъ. А что такое счастье достижимо для всякаго христіанина,—несомнѣнно, потому что, очевидно, Спаситель не повелѣлъ бы искать царство небесное, если бы найти его было невозможно, ибо и Самъ сказалъ: стучите и вамъ отворятъ.

Итакъ—съ новымъ счастьемъ, читатели!

Съ перваго дня нынѣшняго года мы вступаемъ въ послѣднее столѣтіе второго тысячелѣтія нашей эры; до окончанія его намъ не дожить,—и, всей душой желая, чтобы эта вторая тысяча закончилась счастіемъ человѣчества, бросимъ хотя бѣглый взглядъ на жизнь земли съ тѣхъ поръ, какъ Свѣтъ съ Востока озарилъ ее, лежавшую во тьмѣ и сѣни смертной.

Вспомнимъ начало перваго тысячелѣтія нашей эры; вспомнимъ Господа Спасителя всѣхъ людей, висящаго на крестѣ, распятаго тѣми, за кого пришелъ Онъ положить душу Свою, для кого Онъ открылъ двери небснаго царства; проходятъ вѣка, льется кровь мучениковъ, орошаемый этою кровью обновляется міръ и наконецъ крестъ Христовъ, тотъ крестъ, который служилъ *позоромъ* для богоизбраннаго народа, *безуміемъ* для лучшихъ представителей современной цивилизаціи, этотъ крестъ возносится, какъ символъ жизни и открыто проповѣдуется *ubi et ubi*; но около этого же времени начинается и упадокъ христіанскаго подъема духа; утверждаются правила о „падшихъ“, слышится грозный протестъ противъ общественной нравственности Златоуста, Василія Великаго... Вѣка идутъ и въ концѣ перваго тысячелѣтія видимъ совсѣмъ иную картину церковной жизни, чѣмъ въ началѣ. Перешагнувъ на вторую тысячу своего христіанскаго существованія, человѣчество падаетъ еще ниже: церковь распадается и въ то время, какъ православная ея половина терпитъ всякія бѣды—внѣшнія (на востокѣ) и внутреннія (въ Россіи—отъ двоевѣрія, невѣжества и т. д.), западная впадаетъ въ крайнее умоиступленіе и доходитъ, наконецъ, до того, что, зажигая огромные костры, сжигаетъ на нихъ своихъ братьевъ „*ad maiorem Dei gloriam*“. Наступаетъ вторая половина второго тысячелѣтія и сама западная церковь разрывается на двое; а потомъ позабывается и всякая религія, и всякая церковь, провозглашается культъ разума, и весь міръ тонетъ въ крови человѣческой.

Такова печальная картина нашей исторіи, которая, впрочемъ, пусть не повергаетъ насъ въ пессимизмъ и отчаяніе, а скорѣе пусть придаетъ еще болѣе нравственныхъ силъ для борьбы съ неправдой міра; борьбы, для которой мы имѣемъ болѣе прочную основу въ настоящее время, когда замѣчается немало и свѣтлыхъ штриховъ здѣсь, тѣмъ болѣе оттъняющихся, чѣмъ темнѣе фонъ прошлой жизни человѣчества; укажемъ, напр., на то общее движеніе къ *миру*, которое, по инициативѣ Русскаго Царя, завоевываетъ себѣ все большее и большее право въ государственной жизни Европы, укажемъ хотя бы на ясно выдѣляющееся стремленіе къ разработкѣ чисто—нравственныхъ вопросовъ въ наукѣ, смѣнившее знаменитую „французскую“ философію прошлаго вѣка...

Опора есть у насъ. Будемъ же *дѣлать*, пока не настала ночь.

Но что дѣлать?

„Больше свѣта!“, сказалъ великій нѣмецкій поэтъ-философъ, умирая. Больше свѣта, повторимъ и мы. Весь край нашъ, всѣ самыя отдаленныя его уголки до послѣдней избушки бѣдняка, озаряемой свѣтомъ дымной лучины, пусть озаритъ великій свѣтъ, просвѣщающій всѣхъ; пусть льется онъ, благодатный, изъ всѣхъ своихъ источниковъ, начиная отъ каѳедры великолѣпнаго храма до бѣдной, тѣсной школы, до добраго слова бѣдняка такому же бѣдняку, какъ онъ самъ. Не забудемъ только, что истинный свѣтъ состоитъ не въ одномъ просвѣщеніи разума, но и въ дѣлахъ, посредствомъ которыхъ онъ и свѣтитъ предъ людьми. Если же соблюдемъ все это, то и насъ Господь удостоитъ увидѣть свѣтъ и сіяніе незаходимаго Его дня и лѣта Его пріятнаго.

К. Лавровъ.

Празднованіе столѣтія со дня рожденія Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архієпископа Херсонскаго и Таврическаго.

14—15 декабря въ Томскѣ совершено было богослужбное празднованіе столѣтія со дня рожденія покойнаго Архієпископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія. Наканунѣ юбилейнаго дня, 14 числа, было совершено въ домовой архіерейской церкви всенощное бдѣніе; въ самый день празднованія, 15 декабря, въ томъ же храмѣ была совершена торжественная литургія соборне Преосвященнымъ Макаріемъ, Еп. Томскимъ и Барнаульскимъ. Въсто запричастнаго стиха о. ректоръ семинаріи архимандритъ Григорій произнесъ слѣдующее (отчасти въ приблизительной передачѣ) слово.

„Въ нынѣшній день, братіе, Русская Православная Церковь, по предложенію первосвятителя оной и первопритутствующаго члена Россійскаго Святѣйшаго Синода Митрополита Антонія, молитвенно совершаетъ память великаго русскаго церковнаго вѣтїи—Иннокентія, Архієпископа Херсонскаго и Таврическаго, со дня рожденія котораго нынѣ исполнилось ровно сто лѣтъ. Имя сего вдохновеннаго проповѣдника—святителя, я думаю, каждому изъ васъ вѣдомо. Имя это неразрывно связано съ исторіей русской церковной проповѣди и славно во всемъ христіанскомъ мірѣ. Посему въ сей день рожденія его считаемъ благовременнымъ сообщить вашей любви болѣе или менѣе подробныя о немъ свѣдѣнія. 15 декабря 1800 года, у священника города Сѣвска—Борисова родился сынъ Иванъ, впоследствии Архієпископъ Иннокентій. Образование онъ получилъ сначала въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Орловской духовной семинаріи, находившейся тогда въ его родномъ городѣ—Сѣвскѣ, и наконецъ въ Кіевской духовной академіи. Обучаясь въ школѣ, онъ проявилъ выдающіяся дарованія, которыя развились еще болѣе

широкимъ чтеніемъ книгъ, какъ относившихся къ преподаваемымъ предметамъ, такъ и другихъ. 23-хъ лѣтъ, окончивъ академію блестяще, Иванъ Борисовъ былъ назначенъ инспекторомъ и преподавателемъ Петербургской духовной семинаріи, а затѣмъ въ томъ же году ректоромъ Петербургскаго духовнаго Александро-Невскаго училища, гдѣ принялъ иночество съ именемъ Иннокентія. Вскорѣ іеромонахъ Иннокентій былъ переведенъ въ Петербургскую духовную академію бакалавромъ и инспекторомъ и 25-ти съ лишнимъ лѣтъ былъ уже возведенъ въ санъ архимандрита. Въ качествѣ профессора обличительнаго и основного богословія архимандритъ Иннокентій обнаружилъ здѣсь въ полномъ объемѣ блестящія стороны своего таланта и образованія; здѣсь онъ началъ славиться и какъ замѣчательный проповѣдникъ, причемъ какъ свои лекціи, такъ и проповѣди онъ произносилъ большею частію экспромтомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занимался литературными трудами и въ академическомъ журналѣ „Христіанское Чтеніе“ имъ напечатаны были, кромѣ разныхъ мелкихъ статей, изслѣдованій и проповѣдей, два обширныхъ сочиненія „Жизнь апостола Павла“, а также лучшее и особенно прославившее Иннокентія сочиненіе— „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“. Награжденный за свои ученые труды и заслуги орденомъ Анны 2-ой степени и утвержденный въ званіи доктора богословія, архимандритъ Иннокентій въ августѣ 1830 г. на 31-мъ году своей жизни былъ опредѣленъ ректоромъ въ родную, воспитавшую его Кіевскую духовную академію. Слава даровитаго ученаго и блестящаго проповѣдника, пріобрѣтенная имъ въ Петербургѣ, предшествовала ему въ Кіевѣ и онъ здѣсь былъ принятъ съ восторгомъ и профессорскою корпораціей, и учащимися. Почти десятилѣтній періодъ его ректорствованія былъ наиболѣе блестящимъ періодомъ Кіевской академіи. Онъ выдвинулъ и возбудилъ къ труду многихъ профессоровъ, составившихъ себѣ

потомъ большую извѣстность и оставившихъ неизгладимую память въ исторіи русскаго просвѣщенія. Его сослуживцами были Скворцовъ, Амфитеатровъ, Карповъ, Авсеновъ (впослѣдствіи епископъ Теофанъ затворникъ), Дмитрій Муретовъ, его наслѣдникъ по Херсонской кафедрѣ, Новицкій, Михневичъ и другіе. По словамъ одного изъ питомцевъ Кіевской академіи, въ академической наукѣ со времени Иннокентія стало замѣтнымъ новое, болѣе оживленное, свободное и широкое развитіе. Силъ въ академіи прибываетъ; онѣ крѣпче привязываются къ ней и дѣйствуютъ съ большею дружною и послѣдовательною. Ректоръ ея, архимандритъ, а съ 1836 г. Епископъ Иннокентій, въ свойствахъ своей симпатической и широкообъемлющей души почерпалъ искусство скрѣплять въ средѣ сослуживцевъ товарищескую общительность, вносить успокоеніе и отраду въ среду личной, домашней жизни ихъ, поддерживать челоѳическую слабость, утѣшить семейное горе, помочь молчаливой нуждѣ. А разнообразіе знаній, широта воззрѣній, даръ инициативы, чуткой къ запросамъ современной жизни и науки, давали ему умѣніе открывать и постигать, а, когда нужно, оживлять и направлять сказавшіяся дарованія и научныя стремленія въ средѣ академической. Развивая профессорскіе таланты другихъ, Иннокентій несомнѣнно и свой талантъ развилъ въ это время до высшей степени. Одинъ изъ его учениковъ называетъ его " великимъ, неподражаемымъ, единственнымъ на профессорской кафедрѣ... Необыкновенно гармоническое сочетаніе способностей душевныхъ, настроенныхъ на самыя высокіе тоны, издававшихъ невыразимыя, незабвенныя мелодіи, рѣдкая способность находженія и сближенія похожихъ и сопоставленія противоположныхъ предметовъ, неподражаемое искусство класть, какъ говорятъ, на ладони рѣшенія самыхъ трудныхъ вопросовъ, относящихся къ сферѣ богословія, психологіи, исторіи, физики, — симпатическая, восторженная, исходившая прямо отъ души

дикція, — все это вмѣстѣ производило на студентовъ магическое, невыразимое, чудодѣйственное впечатлѣніе; они не слышали словъ, фразъ, они видѣли воплощеніе мысли, жизнь чувства... Начавъ рѣчь спокойно, ораторъ обыкновенно чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе оживлялся, съ нимъ происходило что то вродѣ преображенія: его прекрасное, вдохновенное лицо, и по сохранившимся портретамъ, и по рассказамъ очевидцевъ имѣвшее нѣчто схожее съ ликомъ Спасителя, изъ блѣдно-розоваго дѣлается прозрачно-матовымъ, глаза мечуть молніи, должно быть волосы поднимаются на головѣ, потому что имъ тѣсно въ клубкѣ, — послѣдній очутился на кафедрѣ, — и съ этой кафедры хлынулъ на переиспытавшихъ тѣ же фазисы преображенія слушателей каскадъ умственного золота и брильянтовъ“ ...

Таковъ былъ Иннокентій на кафедрѣ профессорской, таковъ онъ былъ несомнѣнно и на кафедрѣ церковной. Именно служеніе этой послѣдней сдѣлало имя его бессмертнымъ, именно церковная проповѣдь сдѣлала его великимъ предъ Богомъ и людьми; она послужила и донынѣ служить къ назиданію и утѣшенію множества вѣрующихъ. Объясняя огромное дѣйствіе его проповѣди, одинъ изъ его современниковъ Кирѣевскій, между прочимъ, — говоритъ: „читая Преосвященнаго Иннокентія, вы чувствуете, что ему не безъизвѣстны ваши мысленныя волненія, что вся гордость разумнаго развитія, всѣ хитросплетенія современной науки не могутъ представить ему никакого новаго возраженія, еще незнакомаго его многопотрудившейся мысли, еще не побѣжденнаго вѣрою въ глубинѣ внутренняго сознанія. Этимъ, кажется, объясняется всеобщее дѣйствіе его проповѣди, равно согрѣвающей сердце человѣка безграмотнаго и многоученаго: это теплое слово вѣры твердой, не безсознательной, но уже испытавшей упорную борьбу съ разумомъ, вѣры мыслящей и непобѣдимо прошедшей сквозь всѣ нападенія свѣтской мудрости, сквозь всѣ

затрудненія оторвавшейся отъ неба науки. Главнымъ и наиболѣе излюбленнымъ предметомъ проповѣдей Преосвященнаго Иннокентія было: искупленіе человѣка, спасительная сила страданій Сына Божія, ставшаго Сыномъ Человѣческимъ, приведеніе человѣка отъ тьмы къ свѣту, отъ жизни по духу міра къ святости. Его лучшія бесѣды,—это на святую четырехдесятницу—великій постъ; на первую, страстную и свѣтлую седмицы, а также изъясненіе великопостной молитвы святаго Ефрема Сирина. По характеру своему слова Иннокентія были чужды схоластики и трогали не только умъ, но главнымъ образомъ чувство слушателей. „Слово мое и проповѣдь моя, говорилъ Иннокентій, не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіи Духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей будетъ“. Для слушанія проповѣдей Иннокентія, всегда произносившихся экспромтомъ, безъ тетрадки, голосомъ чистымъ, звучнымъ, съ необыкновеннымъ жаромъ и усердіемъ, проповѣдей, которыя умиляли, трогали, поражали, всегда стекались несмѣтныя толпы народа. Среди послѣдняго многіе любители церковнаго слова записывали импровизацію проповѣдника (благодаря чему и сохранились его проповѣди) и при этомъ многіе жаловались, что увлекательность рѣчи оратора мѣшала имъ своею занимательностію воспроизвести слова его вполнѣ точно, вслѣдствіе чего записи оказывались не всегда удачными при полномъ усердіи записывавшихъ. Самый выходъ Преосвященнаго на кафедру отличался величественностью; вышедши, онъ прочитывалъ текстъ изъ поданнаго ему евангелія или апостола, бралъ въ руку архипастрскій жезлъ и дѣлалъ шагъ впередъ—къ слушателямъ; приступалъ къ развитію мысли онъ сначала спокойно, потомъ все болѣе и болѣе воодушевлялся и наконецъ завершалъ слово особо выдающимся мѣстомъ, раздававшимся, какъ громовой ударъ и дававшимъ смыслъ всей проповѣди; пораженные и оча-

рованные слушатели, съ жадностію слушавшіе огненную рѣчь витіи, большею частью оставались недовольны тѣмъ, что она окончилась.

Для слушателей-питомцевъ духовной школы чрезвычайную важность имѣютъ тѣ совѣты относительно проповѣдничества, которые давалъ чествуемый нами святитель. „Чтобы сдѣлаться хорошимъ проповѣдникомъ, говорилъ онъ, пишите просто безъ всякихъ умствованій: это не въ духѣ евангельской истины; пишите не съ тѣмъ, чтобы показать себя, но чтобы убѣдить слушателей; помните, что предъ вами—всѣ ученики ваши, безъ различія званій и состояній, ученики, которыхъ вы выходите учить, какъ выходили на всемірную проповѣдь апостолы отъ лица Самого Господа; соблюдая эти правила, скажете хорошую проповѣдь“.

Въ своей проповѣднической дѣятельности Преосвященный Иннокентій не ограничивался церковной каѳедрой; онъ поучалъ и въ домашней бесѣдѣ, въ коей никому не отказывалъ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ тому. Однажды къ Преосвященному обратилась одна дама, опредѣлившая въ училище свою дочь, пожелавшая побесѣдовать со святителемъ о нѣкоторыхъ интересовавшихъ ее церковныхъ вопросахъ. Зашла рѣчь объ обрядахъ и ихъ необходимости; Владыка остроумно уподобилъ обряды листьямъ дерева, хотя и являющимся одеждою его, но необходимымъ и для плодоношенія; бесѣдуя о необходимости призванія святыхъ, Преосвященный указалъ на то, что какъ на земли Богъ даруетъ Свои богатія милости людямъ черезъ людей же ради единенія ихъ между собой въ любви, такъ же живущимъ на небѣ даетъ Онъ право предстательства съ той же цѣлью. Какъ на примѣръ мѣткости мысли и выраженія Преосвященнаго Иннокентія, можно указать на отвѣтъ его лицамъ, обвинявшимъ его въ коммунизмѣ: „я—коммунистъ, сказалъ онъ, но—не такой, каковы

западные коммунисты; они говорятъ: все твое—мое, а я говорю: все мое—твое.“

Въ частной жизни Преосвященный Иннокентій отличался любовью къ порядку, что такъ шло къ его эстетической натурѣ. Онъ съ любовью ремонтировалъ и украшалъ свою академію, обносилъ ее садами, въ которыхъ, подъ тѣнью густыхъ листвъ, и теперь находятъ отраду питомцы этой высшей духовной школы. Преосвященный любилъ природу, любилъ онъ посѣщать окрестности Кіева, освященныя пребываніемъ первыхъ русскихъ иноковъ; и эти иноческія путешествія Преосвященнаго Иннокентія видимо вознаградились—открытіемъ около дер. „Лѣсники“ пещеры временъ преподобнаго Θεодосія Печерскаго, можетъ быть имъ же и устроенной (въ Печер. патерикѣ упоминается о провозженіи здѣсь св. Θεодосіемъ четьредесятницы), и приобрѣтеніемъ пользы Михайловскаго монастыря такъ называемой „Виѳаніи“—мѣста, гдѣ по мѣстному преданію покоятся мощи св. Бориса Глѣба.

На всѣхъ мѣстахъ своего архипастырскаго служенія, въ Вологдѣ, въ Харьковѣ, въ Одессѣ, Преосвященный Иннокентій неутомимо заботился о подъемѣ религіозно-нравственнаго духа своей паствы. Пребываніе его на Одесской кафедрѣ совпало съ глубоко памятной для всѣхъ русскихъ Крымскою кампаніей. Своимъ проникновеннымъ архипастырскимъ словомъ Преосвященный поднималъ духъ гражданъ, внушая имъ мужество, вслѣдствіе чего и враги отечества нашего дѣйствовали менѣе рѣшительно. Не ограничиваясь этимъ, Преосвященный Иннокентій посѣщалъ Крымъ, самъ ходилъ по госпиталямъ въ Севастополѣ, отправлялъ тамъ богослуженіе, воодушевлялъ жителей. На обратномъ пути изъ Крыма онъ и скончался—въ самый день Св. Пуха, дарами котораго онъ былъ такъ обильно снабженъ.

Помолимся же, братіе, чтобы Духъ Святыи посылалъ новыхъ и новыхъ дѣятелей на ниву Христову, обладающихъ духомъ и силой поминаемаго нами святителя“.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Томскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899—1900-й учебный годъ.

Томское Епархіальное Женское училище съ отчетнымъ учебнымъ годомъ окончило шестнадцатый годъ своего существованія и своей дѣятельности на поприщѣ образованія дочерей священно-церковно-служителей Томской епархіи.

Согласно уставу, училище находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи и подъ милостивымъ покровительствомъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, и управлялось Училищнымъ Совѣтомъ.

I.

Личный составъ служащихъ.

Въ истекшемъ учебномъ году въ составѣ служащихъ Томскаго Епархіальнаго Женскаго училища произошли слѣдующія перемѣны:

1) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 2-го февраля 1899 года, инспекторъ классовъ Томскаго Епархіальнаго Женскаго училища священникъ Алексѣй Дмитріевичъ Костюченко освобожденъ отъ занимаемой имъ должности вслѣдствіе перемѣщенія его на ту-же должность въ Симбирское Епархіальное Женское училище; исправленіе-же обязанностей инспектора классовъ временно возложено на преподавате-

ля П. И. Троицкаго; преподаваніе Закона Божія временно возложено: въ VI и V классахъ на предсѣдателя Совѣта священника о. Петра Мстиславскаго, въ IV кл. на преподавателя П. И. Троицкаго, въ III, II и I классахъ на члена Совѣта священника о. Николая Заводовскаго.

2) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17-го сентября 1899 г., оставлены пенинъерками при училищѣ Валентина Нешумова, Юлія Минераллова, Анна Акципетрова и бывшая помощница руководѣльной дамы Елизавета Ушакова. Помощницей учительницы руководѣлій допущена дѣвица Т. В. Саваровская. Вмѣсто выбывшей воспитательницы С. Г. Смѣльской опредѣлена Р. С. Кондакова. Воспитательница В. В. Дервянкина по прошенію освобождена отъ занимаемой ею должности.

3) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17-го сентября 1899 г., преподаватель И. В. Эверготовъ по прошенію освобожденъ отъ должности дѣлопроизводителя Совѣта, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-учительской школы І. Г. Боголюбовъ.

4) Резолюціей Его Преосвященства отъ 20 сентября 1899 г. на должность воспитательницы назначена К. Т. Дроздова.

5) Резолюціей Его Преосвященства отъ 10 декабря 1899 года опредѣлена пенинъеркой Анна Прибыткова.

6) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 19 февраля 1900 года, на мѣсто умершей воспитательницы Е. Г. Боголюбовой назначена А. А. Носова.

7) Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17 апрѣля 1900 года, дѣлопроизводитель Совѣта І. Г. Боголюбовъ, вслѣдствіе перевода его на службу въ Иркутскую духовную семинарію, освобожденъ отъ занимаемой имъ должности, а на его мѣсто назначенъ П. И. Троицкій, на вре-

мя-же исполненія П. Троицкимъ должности инспектора классовъ обязанности дѣлопроизводителя возложены на преподавателя И. В. Эвергетова.

За указанными перемѣнами къ концу 1899—1900-го учебнаго года составъ служащихъ при училищѣ былъ слѣдующій:

Имена и фамилии должностныхъ лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроковъ.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.
Члены Совѣта:				
Предсѣдатель Совѣта, преподаватель Томской духовной семинаріи, священникъ Петръ Мстиславскій.	100 р.	—	Съ 5 февр. 1897 года.	Кандидатъ богословія.
Начальница училища Валентина Субботина.	500 р. при готовой квартирѣ.	—	Съ 28 авг. 1891 года.	Окончила курсъ въ Томской Маринской гимназ.
И. д. инспектора классовъ преподаватель Петръ Троицкій.	300 р.	—	Съ 2 февр. 1900 года.	Кандидатъ богословія.
Членъ отъ духовенства, священникъ градо-Томскаго Кафедральнаго Собора Сумеонъ Титовъ.	50 р.	—	Съ 5 октяб. 1888 года.	Студентъ семинаріи.
Членъ отъ духовенства, духовникъ Томской духовной семинаріи, священникъ Николай Заводовскій.	50 р.	—	Съ 5 февр. 1897 года.	Студентъ семинаріи.
Преподаватели:				
Законъ Божія: въ VI и V кл. священникъ Петръ Мстиславскій, въ IV кл. преподаватель Петръ Троицкій, въ III, II и I кл. священникъ Николай Заводовскій.	} Поурочно.	6	Съ 2 февр. 1900 года.	Кандидаты богословія. Студ. Сем.
		3		
		12		
Пер.-славянскаго языка въ III, IV, V и VI кл., Словесности, Исторіи Литературы и Педагогики Иванъ Васильевичъ Эвергетовъ.	1250 р.	19	Съ 3 авг. 1898 года.	Кандидатъ богословія.

Имена и фамилии должностных лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроковъ.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.
Гражданской исторіи, преподаватель мѣстной духовной семинаріи Александръ Ивановичъ Дружининъ.	450 р.	9	Съ 27 авг. 1891 года.	Кандидатъ богословія.
Географіи и ариѳметики въ IV и V кл. Петръ Ивановичъ Троицкій.	1250 р.	19	Съ 5 сент. 1898 года.	Кандидатъ богословія.
Физики и геометріи, преподаватель мѣстной духовной семинаріи Михайлъ Ивановичъ Соловьевъ.	280 р.	7	Съ 5 февр. 1887 года.	Кандидатъ богословія.
Русскаго языка въ I, II и III кл. учительница Анна Николаевна Берестова.	525 р.	15	Съ 2 сент. 1891 г.	Окончила курсъ въ Маринской женской гимназ.
Ариѳметики въ I, II и III кл. учительница Евфросинія Александровна Горбачевская.	420 р.	12	Съ 9 октяб. 1890 года.	Оконч. курсъ въ Харьк. Еп. жен. училищѣ.
Она-же завѣдуетъ училищными библіотеками и раздѣляетъ труды начальницы въ дѣлѣ воспитанія ученицъ VI класса.	170 р. при готов. квартирѣ со столомъ			
Пѣнія—діаконъ градо-Томскаго кафедральнаго собора Василий Александровъ.	240 р.	12	Съ 26 авг. 1897 года.	Обуч. въ Дух. училищѣ.
Чистописанія—чиновникъ Георгій Сергѣевичъ Хлусовичъ.	200 р.	10	Съ 20 авг. 1884 года.	Имѣетъ званіе уѣзднаго учителя.
Музыки—учительницы О. Баранская и О. Шипилевская.	по 5 р. въ мѣс. съ ученицы.	—	—	—
Воспитательницы:				
Дѣвица Надежда Семеновна Кондакова.	240 р. при готов. квартирѣ со столомъ.		Съ 10 окт. 1894 года.	Окончила курсъ въ Томскомъ Епарх. женск. училищѣ.
Дѣвица Руфина Семеновна Кондакова.			Съ 17 сент. 1899 года.	

Имена и фамиліи должностныхъ лицъ.	Годовой окладъ жалованья.	Число уроковъ.	Съ какого времени состоитъ на службѣ.	Степень образованія.	
Дѣвица Капитолина Тихоновна Дроздова.	240 р. при готовой квартирѣ со столомъ.		Съ 20 сент. 1899 года.	Енархіальномъ Томскомъ курсѣ въ женскомъ училищѣ.	
Дѣвица Августа Петровна Долгополова.			Съ 15 марта 1894 года.		
Дѣвица Марія Ивановна Иванова.			Съ 10 декаб. 1899 года.		
Дѣвица Александра Алекс. Носова.	По 60 р. при годовомъ содержаніи.	3			
Пепиньерки:					
Дѣвица Е. С. Ушакова.					
" Ю. А. Минераллова.					
" А. А. Акципетрова.					
" А. В. Прибыткова.					
" В. И. Нешумова.					
Прочія должностныя лица:					
Врачъ училищной больницы, онъ же преподаватель гигиены въ VI и V кл. Алексѣй Ивановичъ Макушинъ.	350 р.	3	Съ 7 апрѣля 1897 года.	Оконч. курсъ въ Медико-Хирургической академіи.	
И. д. дѣлопроизводителя Совѣта препод. Ив. В. Эвергетовъ.	420 р.			Кандидатъ богословія.	
Учительница рукодѣлія дѣвица В. Степанова.	120 р.		Съ 16 сент. 1894 года.	Съ домашн. образов.	
Помощница учительн. рукодѣлія Т. Саваровская.	120 р.			Съ домашн. образов.	
И. д. эконома М. Авдюхинъ.	320 р.		Съ 2 марта 1895 года.	Домашн. обр.	
Кастелянша, вдова чинов. Н. Акципетрова.	120 р.		Съ 26 авг. 1892 года.	Обуч. въ прих. училищѣ.	
Надзирательница за больницей дѣвица Ю. Ѳедорова.	180 р.		Съ 20 авг. 1897 года.	Оконч. курсъ въ Еп. ж. уч.	

Примѣчаніе. Кромѣ поименованныхъ лицъ при училищѣ состоитъ буфетчица, завѣдующая столовою и буфетомъ.

Итакъ, наличный училищный служебный персоналъ въ отчетномъ учебномъ году состоялъ изъ 30 человекъ.

II. Составъ учащихся:

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ еп. коштномъ содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіатокъ содерж. на сред. благотворит.	Оконч. курсъ и удостоенныхъ аттестатовъ.
I	57	52	5	45	12	13	2	1	—
II	46	41	5	41	5	16	—	—	—
III	48	40	8	37	11	12	13	1	—
IV	38	33	5	33	5	12	1	—	—
V	33	27	6	27	6	8	—	—	—
VI	23	15	8	17	6	6	3	1	23
Всего. .	245	208	37	200	45	67	9	3	23

Примѣчаніе. По журнальному постановленію Совѣта, утвержденному Епархіальною властію, въ отчетномъ году въ зданіи училища жило 23 ученицы церковной, при училищѣ находящейся, школы въ качествѣ пансіонерокъ, изъ нихъ 5 на епархіальномъ содержаніи.

На епархіально—коштное содержаніе принимались дочери сироты и дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей исключительно изъ духовенства Томской епархіи. Одна воспитанница состояла стипендіаткой градо-Томскаго кафедральнаго собора, одна на стипендіи Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа

Казанскаго, и одна на стипендіи бывшаго епископа Томскаго Петра. По содержанию церковно-епархіальных пансіонерокъ расходовалось, согласно смѣтѣ общепархіальнаго съѣзда духовенства, по 100 руб. на каждую. Плата за пансіонерное содержание дочерей священниковъ и штатныхъ діаконовъ Томской епархіи вималась въ количествѣ 100 руб., а съ дочерей діаконовъ, состоящихъ на должности псаломщиковъ, и дочерей псаломщиковъ 75 руб. Плата за пансіонерное содержание инословныхъ дѣвицъ вималась въ размѣрѣ 150 р., а иноепархіальныхъ 125 р.; сверхъ сего, желающія поступить на пансіонерное содержание единовременно вносятъ 10 р. на первоначальное обзаведеніе. Плата за обученіе инословныхъ дѣвицъ вималась въ размѣрѣ 40 р. въ годъ. Взносъ денегъ производился за $\frac{1}{4}$ года впередъ только нуждающимися въ разсрочкѣ изъ духовенства Томской епархіи, а остальные вносятъ впередъ за полгода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Телеграмма Г. Министра Народнаго Просвѣщенія на имя Попечителя Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа, по случаю открытія Томскаго Технологическаго Института ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го: „Государь ИМПЕРАТОРЪ, выражая свое удовольствіе по поводу открытія Томскаго Технологическаго Института, поручилъ мнѣ благодарить всѣхъ бывшихъ на этомъ торжествѣ за выраженные чувства; сообщаю объ этомъ для надлежащаго распоряженія, въ послѣдствіе телеграммы. Боголѣповъ“.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія.

Совѣтъ Братства проситъ благодѣйственныя миссіонерскія Комитеты, благодѣйственныхъ миссіонеровъ и сотрудниковъ посѣлшить доставленіемъ своихъ отчетовъ по программѣ, отпечатанной въ № 2-мъ миссіонерскаго отдѣла за минувшій 1900-й годъ.

**Миссіонерство и расколъ въ Маріинскомъ уѣздѣ
въ 1899—1900-мъ г.**

(Продолженіе).

Мысль о посѣщеніи Чети тайлась у меня давно, но не предполагалось, что это осуществится такъ скоро. Того потребовали сами обстоятельства. Когда на заимкѣ Прокопьевой въ февралѣ мѣсяцѣ с. г. на 1-й недѣлѣ великаго поста, стали возить лѣсъ на молитвенный домъ, то нѣкоторые изъ болѣе упорныхъ раскольниковъ рѣшили уѣхать изъ Прокопьевой въ обѣтованную землю на р. Четь. По этому поводу было сказано, что и на Чети со временемъ построится молитвенный домъ, а то и церковь.

Вѣсти среди раскольниковъ распространяются быстро и не прошло недѣли, какъ на Чети уже шли шумные разговоры о намѣреніяхъ нашихъ и туда проникнуть, да еще съ молитвеннымъ домомъ. На 4-й нед. поста прибылъ съ Чети въ Маріинскъ нѣкто Степанъ Тимофѣевъ Васильевъ. Это—бывшій Четскій же раскольникъ, ради исканія истины прошедшій всю Россію, перебывавшій въ разныхъ сектахъ и даже въ Москвѣ рукоположенный австрійскимъ лжеепископомъ во діакона. Васильевъ теперь принялъ православіе и, какъ весьма хорошій начетчикъ, является для Четскихъ раскольниковъ опаснымъ собесѣдникомъ и ревнителемъ православія. Этотъ то Васильевъ, прибывъ въ Мар—къ, сообщилъ, что на Чети о молитвенномъ домѣ говорятъ уже какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, что православные рады сему „до слезъ“, да и раскольники многіе, сознающіе свое заблужденіе, сочувствуютъ сему, кромѣ нѣсколькихъ упорныхъ въ расколѣ лицъ. Но раскольники, по словамъ Васильева, однакожь утѣшаютъ себя твердою надеждою, что въ такую даль никто не поѣдетъ (изъ лицъ духовныхъ) и молитвенному дому, потому, здѣсь никогда не бывать; и если бы мысль о молитвенномъ домѣ на Чети заглохла, то это было бы торжествомъ раскола. Приводимые Васильевымъ доводы въ пользу немедленной постройки молитвеннаго дома на Чети, особенно въ виду пробуждающагося среди тамошнихъ раскольниковъ сознанія, что они „заблудились“, и явившагося вслѣдствіе того желанія искать истину, каковую и стали уже предлагать имъ австрійцы, успѣвшіе склонить въ свою секту дочь такого столпа Четскаго раскола, какъ Поваренкинъ,—побудило „ковать желѣзо, пока горячо“, и пока Васильевъ говѣлъ въ Маріинскѣ, телеграммой испрошено было разрѣшеніе Совѣта Братства на построеніе молитвеннаго дома на Чети, данъ Васильеву билетъ на вырубку лѣса и дано рѣшительное слово быть на Чети предстоящею весною.

Для поѣздки на Четь, по рекомендаціи Васильева, былъ избранъ водный путь чрезъ дер. Тюхтетъ. Поѣздка предполагалась сразу послѣ Троицына дня и къ этому времени Васильевымъ были заусловлены лодки. Но выѣхать пришлось только 4 іюня. Для поѣздки составила цѣлая экспедиція. Кромѣ членовъ причта—протоіерея Іоанна Беневоленскаго, діакона Іоанна Крылова и сотрудника миссіонера Угрюмова*) съ сыномъ (мальчикомъ), пожелали ѣхать члены Отдѣленія Братства, церковный староста Павелъ Ст. Алекинъ, его помощникъ Ѳеодоръ Ст. Кирьяновъ и раскольникъ съ заимки Прокоцьевой Матѳей Максимовъ Исаевъ, тотъ самый, о которомъ упоминалось выше. Исаевъ намъ былъ нуженъ потому, что, какъ бывшій Четскій житель и какъ хорошій охотникъ, исходившій всю тайгу, былъ хорошимъ путеводителемъ, да кромѣ того былъ полезенъ намъ, какъ такой посредникъ въ сношеніяхъ нашихъ съ раскольниками, къ которому они должны были относиться съ довѣріемъ, и тѣмъ болѣе, что наша поѣздка вызвала нелѣпые слухи среди раскольниковъ, будто-бы мы ѣдемъ „забирать ихъ“. Самому-же Исаеву хотѣлось ѣхать потому, что онъ уже слишкомъ сталъ терять вѣру въ раскольниковъ и еще для успокоенія совѣсти хотѣлъ слышать бесѣды Четскихъ „старцевъ съ о.о. духовными“.

Вечеромъ 4 іюня состоялся нашъ выѣздъ изъ г. Маріинска по желѣзной дорогѣ на Боготолъ, отсюда на лошадяхъ чрезъ д.д. Четь и Тюхтетъ на Даняловскую раскольниковую заимку, ниже Тюхтети на 15 вер., гдѣ по условію съ Васильевымъ насъ должны ожидать лодки. Заимка Даниловская и рядомъ съ нею Сарыгинская состоятъ изъ 5—6 домовъ; дер. Тюхтетъ находится на окраинѣ тайги и является послѣднимъ жилымъ пунктомъ; заимки же Даниловская и Сарыгинская находятся уже

*) Угрюмовъ—бывшій Четскій житель и раскольникъ страннической секты, хорошо знающій почти всѣхъ жителей тайги.

въ тайгѣ, за предѣлами нарѣзанной для крестьянъ дер. Тюхтети земли и, какъ и др. раскольничьи поселенія, не входятъ въ районъ никакой волости и живутъ таежнымъ самоуправленіемъ. Не входятъ онѣ въ районъ и близъ лежащаго прихода Лазаревскаго, къ которому принадлежитъ и деревня Тюхтетъ. Потому-то, вѣроятно, въ лѣтописяхъ Маріинскаго Отдѣл. Братства эти раскольничьи пункты никогда не отмѣчались, такъ какъ свѣдѣній о нихъ не сообщалось ни причтомъ, ни о благочиннымъ (№ 12-го), ни даже давнимъ въ томъ краю миссіонеромъ о. Георгіемъ Бѣлоруссовымъ, такъ что, прежде чѣмъ доѣхать до Чети, намъ пришлось открыть невѣдомые дотолѣ Отдѣленію новые раскольническіе пункты. А между тѣмъ, какъ тутъ-же оказалось, пункты эти имѣютъ весьма важное значеніе. Верстахъ въ 5-ти отъ этихъ заимокъ назначены новые поселки для переселенцевъ и уже таковыя заселяются, такъ что слишкѣмъ близки будутъ вліянію со стороны раскола. Въ бытность-же здѣсь, на Сарыгиной заимкѣ, пришлось узнать, что въ деревнѣ Тюхтети жительствоетъ въ послѣднее время раскольнической наставникъ Тимофей Ѳедоровъ Кустовъ, незадолго предъ тѣмъ являвшійся въ Прокопьеву съ пронагандою раскола.

На Даниловскую заимку мы прибыли 5 іюня въ 12 часовъ дня, съ полною надеждою, закусивши, сейчасъ-же сѣсть въ лодки и начать водный путь, и тѣмъ болѣе, что изъ Тюхтети сельскимъ старостой былъ посланъ сотскій предупредить лодочниковъ чтобы были готовы къ отплытію*). Но каково-же было наше разочарованіе, когда лодочниковъ совсѣмъ не оказалось дома:—они уѣхали внизъ по Чети на рыбалку на нѣсколько дней. Сначала хотѣлось думать, что лодочники раскольники

*) При этомъ долгъ обязываетъ меня принести глубокую благодарность помощнику Маріинскаго уѣзднаго исправника Никитѣ Петровичу Грѣхову, давшему намъ открытый листъ съ предложеніемъ всѣмъ сельскимъ властямъ оказывать намъ въ путешествіи нужную помощь и даже давать проводниковъ.

устроили это съ намѣреніемъ воспрепятствовать нашему путешествію въ тайгу, но потомъ такое подозрѣніе оказалось напраснымъ. Выяснилось, что лодочники насъ ждали цѣлую недѣлю, ибо условлено было выѣхать сразу послѣ Троицы, т. е. 30 мая, а выѣхали только 4 іюня; прождавши насъ и не имѣя извѣстія, состоится-ли наша поѣздка, они выѣхали на рыбалку, ибо наступалъ Петровъ постъ, а рыболовство въ ихъ хозяйствѣ, какъ оказалось, является большимъ подспорьемъ. Пришлось командировать сотскаго обратно въ Тюхтетъ для высылки лодокъ на заимку.* Пока-же намъ предложили помѣститься на заимкѣ Сарыгина, у котораго есть и „чистая“ комната. Комната же эта оказалась настоль „чистою“, что мы признали за лучшее помѣститься на берегу рѣки, къ чему располагала и прекрасная весенняя погода. Здѣсь, въ ожиданіи лодокъ, занимались рыбалкою, на вольномъ воздухѣ приготавливали чай и обѣдъ и впервые примѣнили къ дѣлу взятые изъ дому котелки, чайники и т. п. Но наступила ночь, а лодокъ намъ не гнали. Для ночлега пришлось воспользоваться „чистою“ комнатою, которую ранѣе забраковали. Въ этой комнатѣ, кромѣ невозможной грязи, оказалась такая масса мухъ, что при разговорѣ залетали въ ротъ. Но мухи эти особенно остались въ памяти нашего спутника Исаева. Его, какъ стараго своего знакомаго, хозяйка—раскольница удостоила особаго вниманія и угостила квасомъ. При питьѣ ему показалось, что квасъ съ ягодами, но это были мухи... Живутъ здѣсь раскольники среди всякаго довольства (рыба, дичь, ягода, орѣхи и т. п.), но живутъ грязно и ѣдятъ впроголодь. При насъ напр. вся пища ихъ состояла изъ пироговъ съ колбою и кваса съ колбою-же. Едва утромъ мы встали, какъ поспѣшили снова на воздухъ, на берегъ рѣки; только сѣли за чаепитіе, какъ пока-

*) Тюхтетъ стоитъ также на р. Чети, но на лошадяхъ доѣхать до Даниловой заимки удобнѣе, въ виду большихъ извилинъ рѣки и мѣстами мелководья.

зался сотскій, командированный въ Тюхтетъ за лодками; онъ объявилъ намъ: „лодокъ общественныхъ нѣтъ, а частныхъ не даютъ“. Положеніе наше становилось непригляднымъ: впередъ ѣхать—лодокъ нѣтъ, назадъ—лошадей нѣтъ, да у раскольниковъ и телѣгъ не оказалось, а багажа было порядочно, да кромѣ того и пѣшкомъ въ Тюхтетъ нельзя было уйти, такъ какъ надо было идти довольно глубокимъ бродомъ и то на лошади, переправляться чрезъ Четь; болѣе-же всего беспокоила мысль, удастся-ли поѣздка въ тайгу. Рѣшено было командировать въ Тюхтетъ сотрудника Угрюмова, который съ сотскимъ и уѣхалъ. Только въ 2 часа дня возвратился Угрюмовъ и утѣшилъ, что послѣ большихъ трудовъ удалось ему достигнуть цѣли: лодки снаряжены и гонятся. На пути въ Тюхтетъ Угрюмовъ встрѣтилъ, между прочимъ, поселившагося здѣсь начетчика (выше помянутаго) Тимофея Ѳедоровича Кустова и старца раскольника Нефедя, проживающаго на Даниловской заимкѣ и играющаго видную роль среди мѣстнаго раскола. Угрюмовъ просилъ сотскаго пригласить и привезти съ собой въ нашъ станъ этихъ раскольниковъ. Цѣль была поближе ознакомиться и поговорить съ этими людьми. Сотскій же на дѣло взглянулъ по своему и повезъ этихъ людей какъ „требуемыхъ по начальству“, чѣмъ напугалъ обоихъ раскольниковъ. И вотъ, едва только лодки вошли въ тайгу, какъ Нефедь попросилъ выпустить его изъ лодки, клятвенно обѣщаясь сотскому сейчасъ же прійти,—и скрылся. Кустовъ же прибылъ въ нашъ станъ; но въ то время, какъ Нефедь бѣжалъ, другой раскольникъ старецъ Жарковъ, самъ и на своей лодкѣ, прибылъ къ намъ одновременно съ лодочниками. Этотъ старецъ былъ очень доволенъ, что мы пріѣхали въ ихъ край, желалъ бесѣдовать, но такъ какъ почти всѣ раскольники заимки были въ отъѣздѣ, то просилъ, чтобы на обратномъ пути у нихъ на заимкѣ сдѣлали остановку и имѣли бесѣду. Что же касается

Кустова, то онъ секты страннической, на приглашеніе бесѣдовать отвѣчалъ, что—малограмотный и ничего не понимаетъ, хотя при прїѣздѣ предъ тѣмъ въ Рубину и Прокопьеву похвалился желаніемъ состязаться съ православнымъ миссіонеромъ. На приглашеніе бесѣдовать на заимкѣ на обратномъ нашемъ пути даль согласіе, но крайне неохотно. По поводу бѣгства Нефеда было нами объяснено, что мы не имѣемъ въ виду преслѣдовать кого-нибудь изъ раскольниковъ и что еслибы даже нѣкоторые раскольники не пожелали открыть намъ и своего званія и имени, мы и это не требуемъ, и что наша цѣль только въ томъ состоитъ, чтобы побесѣдовать о дѣлахъ вѣры. Кустовъ и Жарковъ любезно съ нами простились и возвратились домой, а мы, давши лодочникамъ напитокъ чаю, сѣли наконецъ въ 6 часовъ вечера въ лодки, проживши на Сарыгинской заимкѣ 30 часовъ. Лодокъ намъ дали 3 и по 2 провожатыхъ на каждую лодку, такъ что насъ составила уже довольно солидная компанія въ 13 человекъ.

Рѣка Четь входитъ въ тайгу отъ дер. Тюхтетской, и затѣмъ всѣмъ своимъ теченіемъ проходитъ черезъ тайгу и впадаетъ въ р. Кію. Намъ пришлось проплыть почти всю Четь, и она настоль однообразна, что достаточно проплыть по ней въ любомъ мѣстѣ одну версту, чтобы имѣть понятіе о всей рѣкѣ. Берега рѣки большею частію низкіе, покрыты сплошнымъ, едва проходимымъ лѣсомъ, такъ что лѣсъ по обѣимъ сторонамъ рѣки стоитъ какъ-бы стѣною. Лѣсъ большею частію смѣшанный изъ разныхъ сибирскихъ породъ, но мѣстами выходятъ цѣлые сосновые боры или сплошные кедровники. Только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населились заимки, тайга нѣсколько мѣняетъ свой наружный видъ, такъ какъ, по мѣстному выраженію, здѣсь идутъ „бѣльники“, т. е. березовый (бѣлый) лѣсъ. Протекая среди сплошного лѣса, Четь въ весеннее время, разыгравшись, не имѣетъ вы-

хода, а потому срываетъ массу лѣса; лѣсъ этотъ выбросить такъ же некуда, и онъ весь остается въ рѣкѣ. Отсюда можно представить, какая масса коряжника наполняетъ рѣку. Мѣстами этого лѣса столько навалено во всю ширину рѣки и на нѣсколько сажень въ длину (60—100 саж.), что получается непроходимая стѣна. Это такъ называемые „ломы“. На этихъ „ломахъ“ набито столько лѣса, начиная отъ самаго крупнаго (вѣкового) и до самаго мелкаго, что никакая сила человѣческая не разрушитъ этихъ крѣпостей, развѣ только взрывомъ. На этихъ ломахъ лодки уже перетаскиваются берегомъ. Такихъ ломовъ намъ на всемъ пути встрѣтилось 4. Эти ломы образуются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ не поддается дѣйствию воды, въ другихъ же мѣстахъ рѣка пробиваетъ себѣ новый путь, и ломы остаются въ берегахъ. Такимъ ломамъ (старымъ) и счета нѣтъ. И если въ иныхъ мѣстахъ рѣка принуждена бываетъ мѣнять теченіе ради лома, то въ другихъ мѣстахъ для такого измѣненія русла достаточно бываетъ и одной упавшей лѣсины. Благодаря такимъ условіямъ, Четь настоль извилиста, что очень мало такихъ мѣсть, гдѣ бы она прошла прямо сажень 100—150, а то все извороты, то направо, то налево. При этомъ сохранилось очень много „стариць“, и неопытный путеводитель можетъ заплыть въ старицу и сдѣлать лишнихъ нѣсколько верстъ или даже снова попасть туда-же, гдѣ уже плыль. Чтобы показать намъ, насколько извилиста Четь, лодочники иногда предлагали намъ замѣтить какой либо кедръ, мимо котораго мы проплыли, и минутъ черезъ 30 мы дѣйствительно снова подплывали къ нему же, такъ что весь перешеекъ оказывался не болѣе 5—10 сажень. Достаточно сказать, что отъ Тухтети тропою насчитываютъ до займки Поваренкина 70 вер., а на лодкѣ по теченію приходится плыть лѣтнихъ два дня (т. е. съ 3—4 час. утр. до 9 веч.). Четь мѣстами настоль глубока, что можно поставить любой пароходъ, но

мѣстами и малую лодку приходится тащить. Впрочемъ, говорятъ, что въ нынѣшнемъ году рѣка очень мелководна. Рѣка идетъ то „плесами“, мѣстами очень глубокими, то перекатами. Эти плесы и перебаты чередуются постоянно. Ширина рѣки 5—30 саж. Нельзя сказать, чтобы плаваніе по Чети было безопасно: карчи рчатъ на каждомъ шагу. Есть карчи, которыя стали стоймя и далеко высятся надъ рѣкою, иныя лежатъ поперекъ рѣки и два между ними, а то и чрезъ нихъ, можно пробраться. Но главная опасность—отъ карчей, скрытыхъ въ водѣ. Бываютъ случаи, что лодки раскалываются отъ этихъ карчей, а то и опрокидываются. И эта опасность грозитъ на каждомъ шагу. Благодаря тому, что въ наше плаваніе погода стояла очень хорошая, зеркальная поверхность воды отражала многія карчи, а на иныя указывала струя воды. Но и то нѣсколько разъ лодки налетали на карчи, а одинъ ударъ былъ настоль силенъ, что далъ трещину во всю длину лодки, но на счастье эта трещина вполнѣ дала себя почувствовать только по окончаніи путешествія. Лодка потребовала ремонта. Но Четь доставляетъ путникамъ и нѣкоторыя удобства. Такъ по берегамъ ея есть много песковъ; эти пески и служатъ пристанищемъ для всѣхъ путешествующихъ. Здѣсь, на пескахъ, и ночлегъ, и чай, и обѣдъ. Эти пески служатъ мѣстомъ отдохновенія въ лѣтніе жары и для сохатыхъ. Но такъ какъ наше путешествіе было многолюдное и потому небезшумное, то намъ приходилось видѣть только свѣжіе слѣды этого чуткаго животнаго. Мѣстами поражала насъ печальная картина недавняго лѣсного пожара. Пожары были въ тайгѣ и во время нашего плаванья. Какая масса лѣса сгорѣла, особенно кедровника, едва-ли можно и оцѣнить на деньги.

Въ лодки мы сѣли 6 іюня, въ 6 часовъ вечера. Въ 9 ч. была первая стоянка и ночлегъ на пескахъ. Днемъ „гнусъ“, можно сказать, насъ не беспокоилъ, особенно во время плаванія,

но на ночлегъ давалъ себя знать. Къ этому надо добавить, что песокъ за ночь очень охлаждался и служилъ постелью не очень то удобною. Назавтра утромъ мы встрѣтили на берегу еще одну заимку въ 2 дома и затѣмъ уже на всемъ пути до самой заимки Поваренкиной, цѣли нашего путешествія, жилыхъ мѣстъ нѣтъ. Но на пути встрѣчаются изрѣдка рыбаки. Сюда ѣздятъ на рыбную ловлю и Тухтетскіе жители. Говорятъ, что Четь въ прежніе годы изобиловала рыбою, но не то теперь. Причину того видятъ въ мелководіи: вода не поднималась и рыба не могла пройти чрезъ „ломы“. Зимой же, по случаю того же мелководія, много рыбы въ Чети задохлось. Рыба въ Чети: щука, окунь, сорога, язь, а въ озерахъ—караси; но особенной симпатіей таежниковъ пользуется щука: угостить пирогомъ изъ свѣжей щуки значитъ оказать верхъ гостепріимства. Добываютъ щуку по преимуществу на жерлицы. Таежники настоль освоились съ тайгою и рѣкой, что и дѣти ихъ чувствуетъ себя въ тайгѣ, какъ дома. Намъ встрѣтились въ обласкѣ два мальчика „Микиткины дѣти“, лѣтъ 9—10; они самостоятельно рыбачатъ на жерлицы вдали отъ дома и одни ночуютъ въ тайгѣ (на пескахъ), только собака съ ними. Въ этотъ день (7 іюня) мы тронулись съ ночлега въ 4 часа утра и послѣ 2-хъ дневныхъ отдыховъ, на ночлегъ остановились въ 9 часовъ вечера. На пути у рыбаковъ мы раздобылись рыбою и потому на остановкахъ съ удовольствіемъ питались ухой изъ свѣжей рыбы. А такъ какъ погода стояла вполне лѣтняя, то имѣли возможность купаться въ Чети, такъ что путешествіе наше было даже не безъ удовольствія; но кругомъ полное однообразіе, тайга и тайга. Передъ вечеромъ мы встрѣтили 1-й ломъ и, переправившись чрезъ него, сдѣлали привалъ на ночлегъ. И если день доставлялъ намъ удовольствіе, то ночь была не особенно ласкова, ибо была довольно холодная и сырая—съ туманомъ. Наступило, наконецъ, 8 іюня. По расчету

въ этотъ день къ вечеру мы должны были доѣхать до займки Поваренкиной. Когда показались „бѣльники“, свидѣтельствовавшіе о близости жилья, мы стали внимательно всматриваться въ берега, въ надеждѣ увидѣть „пристань“, гдѣ должна быть остановка лодокъ. Было часа 2 дня, какъ мы увидѣли на берегу охотника. Изъ разспроса оказалось, что сейчасъ на берегу будетъ займка раскольника „Кузмы Лифантича“, а отъ него до займки Поваренкиной верстъ 5. Наскучавшись ѣздой въ лодкахъ, мы рѣшили выйти на эту займку, а лодки отправили. Займка Кузмы Лифантича состоитъ изъ одного его дома, но жилье это предстало предъ нами въ печальномъ видѣ. Предъ нашимъ приѣздомъ здѣсь прошелъ страшный лѣсной пожаръ, который неожиданно для Кузмы Лифантича перекинуло съ другого берега рѣки. Отъ этого пожара сгорѣли у К. Л. надворныя постройки и обгорѣлъ домъ, но какъ бы въ шутку огненная стихія пощадила одну постройку, крытую соломой. У самого К. Л. жаромъ оналило глаза такъ, что онъ едва видѣлъ,—и чувствовалъ сильную боль. Семья Кузмы Лифантича состоитъ изъ его жены—старушки и внуковъ—сиротъ. Приняли насъ здѣсь очень радушно, угостили хорошимъ квасомъ, а К. Л., узнавъ о цѣли нашей поѣздки, выражалъ искреннее желаніе быть и у богослуженія нашего, и на бесѣдѣ, но болѣзнь глазъ удержала его. Путь отъ займки К. Л. до займки Поваренкина лежалъ тайгою, по тропѣ. Насъ предупредили, что на пути есть два перехода по жердямъ, но мы этому не придали особеннаго значенія. Однакожъ, одинъ переходъ чрезъ старицу оказался настолько опаснымъ, что и сейчасъ одно воспоминаніе о томъ наводитъ леденящій сердце страхъ. Старица эта ширинсю саж. 20, очень глубока; для перехода чрезъ нее вбиты по двѣ ряды свай изъ жердей (заплотника), и на нихъ положены по двѣ-же въ рядъ такихъ-же перекладины. Свай настолько жидки и настолько слабо вбиты, что

при переходѣ по нимъ качаются изъ стороны въ сторону, а кромѣ того перекладины лежатъ выше воды арш. на 5 и то-же зыблются „подъ ногами,—такъ что при малѣйшей потерѣ равновѣсія сорвавшійся долженъ былъ пасть въ воду съ большой высоты, а при этомъ ни лодки, ни какого либо приспособленія для подачи помощи нѣтъ. Переходъ совершился съ большимъ трудомъ, но благополучно, хотя могъ стоять и нѣсколькихъ жизней. Сопровождавшій насъ раскольникъ Исаевъ, рассказывая своимъ однопореченцамъ о нашемъ путешествіи, говорилъ о семъ случаѣ: „теперь я знаю, что духовные ничего не боятся, ужъ на что я таежный житель, и то набрался страха“. Но дѣло въ томъ, что не было нужды подвергать себя этой опасности, стоило только доплыть до мѣста на лодкахъ. Если бы мы плыли на лодкахъ, то должны бы остановиться на пристани, верстахъ въ 2-хъ отъ займки Поваренкина, а здѣсь уже телѣжная дорога. Но, идя пѣшкомъ, мы пришли на займку съ противоположной стороны. Своимъ неожиданнымъ приходомъ изъ лѣса мы предполагали удивить Васильева, у котораго предположили и остановиться; но напротивъ были удивлены сами. Оказалось, что насъ уже ждуть здѣсь; жена Васильева встрѣтила насъ по праздничному, а самъ Васильевъ уѣхалъ на пристань насъ встрѣчать. Жена Васильева даже рассказала намъ, что ночевали мы ниже „лома“, что ѣдетъ насъ 13 человекъ и т. п. Дѣло скоро объяснилось. Старикъ Нефедъ, сбѣжавшій отъ сотскаго на Сарыгинской займкѣ, въ страхѣ не зналъ, что и подумать о насъ. Его фантазіи нарисовался образъ антихриста, грядущаго на Четь совращать избранныхъ и преслѣдовать ихъ. И вотъ, едва мы выѣхали съ Сарыгинской займки, какъ Нефедъ командировалъ вслѣдъ за нами на Четь нарочнаго предупредить тамошнихъ старцевъ, что ѣдетъ-де Маріинскій протоіерей съ причтомъ, съ жандармами, съ полицейскими чинами и

чтобы старцы спасались. Этот нарочный плыл очевидно за нами, а когда въ послѣднюю ночь ночевали мы на берегу, онъ тихо проплылъ мимо насъ, опередилъ на нѣсколько часовъ и извѣстилъ о нашемъ путешествіи какъ раскольниковъ, такъ и Васильева; такъ что когда мы пришли на заимку Поваренкина, „старцы“ уже убѣжали. Можно быть вполне увѣреннымъ въ томъ, что посѣтившіе насъ на Сарыгинской заимкѣ Кустовъ и Жарковъ объяснили Нефеду, что напрасно онъ сбѣжалъ отъ насъ, объяснили и мирныя цѣли нашей поѣздки, но Нефедъ все-таки счелъ нужнымъ предупредить старцевъ. Извѣстно, что раскольники любятъ выставить себя гонимыми, ибо та, говоря, церковь истинная, которая гонима, а потому видятъ страхъ, идѣже не бѣ страхъ, и бѣгаютъ ни единому-же гонящу. Что же касается антихриста, то они его видятъ вездѣ и во всемъ, и даже сами сознаются, что они меньше говорятъ и думаютъ о Христѣ, чѣмъ объ антихристѣ. Старецъ-же Нефедъ въ настоящемъ случаѣ вполне оправдалъ данное ему раскольниками наименование „почтара“, потому что, живя на окраинѣ и имѣя сношеніе съ сосѣдними селеніями, онъ получаетъ нужныя вѣсти „изъ міра“ и немедленно передаетъ таковыя св. отцамъ.

Заимка Поваренкина расположена на рѣчкѣ Аргудатъ, впадающей въ Четь (съ лѣвой стороны) выше устья вереты на 2. Заимка состоитъ изъ 10 домовъ, большею частію довольно хорошихъ, съ таковыми же надворными постройками и производитъ впечатлѣніе небольшой деревеньки. Называется она *Поваренкиной* по первому ея насельнику, здравствующему и донинѣ и имѣющему лучшее хозяйство на всей Чети. Старикъ Евдокимъ Поваренкинъ живетъ большею частію въ отдѣльной келии, а хозяйствомъ занимается сынъ его Ив. Евдок. Поваренкинъ, имѣю-

щій довольно большое семейство. Изъ православныхъ здѣсь живеть только Васильевъ (онъ-же Халуевъ), какъ сказано, присоединившійся къ православной церкви и сынъ Ив. Поваренкина — Михаилъ, недавно присоединившійся же, но жена его состоитъ въ расколѣ, а изъ дѣтей крещена только одна дочь. Главаремъ здѣсь является Ив. Поваренкинъ; онъ силенъ не только какъ наставникъ, но и своимъ богатствомъ, почему почитается главнымъ покровителемъ Четскихъ раскольниковъ и защитникомъ ихъ. Но это покровительство раскольники уже оцѣнили по достоинству. Кромѣ Поваренкина развѣ только Васильевъ можетъ дѣлать себѣ запасъ всего необходимаго для жизни и домашняго обихода. Каждый-же разъ и за каждой мелочью изъ такой дали не наѣдешься въ Маринскъ или Боготоль. И вотъ кому что нужно по хозяйству: соли, соху, косу и т. п., идутъ къ Поваренкину, а у него всего этого запасъ, онъ и продаетъ, въ цѣнѣ конечно не ошибаясь; кромѣ того даетъ понять, какое одолженіе онъ дѣлаетъ. Покупатель благодарить; иной разъ приходится брать у него и въ долгъ. Но за такое благодѣяніе Четскіе жители и рассчитываются. Настунить „орѣховый или ягодный годъ“, надо бы увезти орѣхъ или ягоду въ Маринскъ или Боготоль, потому что цѣна добрая, но, Боже упаси, это сдѣлать, а не продать Поваренкину по предложенной имъ цѣнѣ: „на этотъ разъ получишь отъ продажи выгоду, но потомъ къ Поваренкину ужъ не обращайся, за фунтомъ соли поѣдешь въ Маринскъ.“ Такъ П-нъ держитъ въ своихъ рукахъ всю Четъ, и у него отъ добра амбары ломятся.

Продолженіе слѣдуетъ.

— О П. а. ж.

— Охъ я.

— О. Г. И.

СВѢДѢНІЯ

о расколѣ и дѣятельности миссіонеровъ и сотрудниковъ Братства Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго, въ уѣздахъ Бійскомъ и Змѣиногорскомъ за 18⁹⁹/₉₀₀—шестнадцатый отчетный годъ.

Было время, когда г. Бійскъ былъ центромъ Братства Святителя Димитрія, откуда распространялась его дѣятельность на всю епархію, состоящую изъ двухъ губерній—Томской и Семипалатинской.

И неудивительно: Братство наше основано по мысли Пресвященнѣйшаго Макарія, бывшаго тогда викаріемъ Томской епархіи и жившаго въ г. Бійскѣ. Правда, открытіе Братства совпало съ двадцатипятилѣтіемъ Томской Семинаріи и происходило въ Томскѣ 21-го сентября 1884 года; но Совѣтъ Братства былъ открытъ въ Бійскѣ 16 лѣтъ тому назадъ 22 октября. Большая часть средствъ Братства была собрана здѣсь, въ Бійскѣ, и только одинъ захудалый Каинскъ, благодаря бывшему соборному протоіерею о. Н. Митропольскому, не уступилъ въ этомъ отношеніи Бійску. Богатые же города Томскъ и Барнаулъ далеко отставали и отстаютъ въ доставленіи средствъ для борьбы съ расколомъ.

Понятно, что въ то время и главные дѣятели по расколу жили въ Бійскѣ или въ близъ лежащихъ мѣстностяхъ, откуда распространяли свою дѣятельность на всю много—тысячеверстную епархію.

Съ перестановкой свѣтильника Бійской церкви на Томскую кафедру, по его благоусмотрѣнію и дѣятельность Братства сосредоточилась въ Томскѣ. Даже самый распорядокъ противораскольнической дѣятельности нѣсколько измѣнился: на ряду съ отдѣленіями явились благочинническіе миссіонерскіе комитеты съ благочинническими миссіонерами при нихъ; рекомендовано также

образовывать благочинническіе миссіонерскіе кружки изъ мірянъ.

По числу благочиній въ нашемъ отдѣленіи миссіонеровъ числится 5 (въ благочиніи № 24 миссіонера нѣтъ), — а миссіонерскіе кружки образованы только въ д. Абабковой — Харинъ и Майду-ровъ, и на заимкѣ Чеѣ — семья Сельковыхъ... „Жаль — орудовать не чѣмъ — книгъ нѣтъ!“ — со скорбію замѣчаетъ устроитель этихъ кружковъ — Петеневъ... Ревности же до преизлиха: Сельковы чрезъ Петенева выписали на свой счетъ двѣ цѣнныхъ книги — о Вѣрѣ и Большой Катихизисъ. Да и вообще дѣятели нашего Братства трудятся удивительно много, можно сказать, не жалѣя силъ; напримѣръ, сотрудиномъ Петеневымъ изъ д. Тайны сдѣлано до 2000 верстъ съ миссіонерскою цѣлію. Печеринъ изъ Кожы съ о. Фирсомъ Анохинымъ, въ продолженіи того же отчетнаго года, два раза посѣтили Уймоны... Это тоже около 2000 верстъ. Печеринъ сдѣлалъ до 70 бесѣдъ, о. Тимофей Чешуинъ имѣлъ въ отчетномъ году 72 собесѣдованія въ разныхъ селеніяхъ своего миссіонерскаго округа...

Бесѣды нашихъ миссіонеровъ бываютъ частныя и публичныя. Первыхъ несравненно болѣе. Какъ тѣ, такъ и другія нерѣдко случаются при невозможныхъ условіяхъ. Слѣдуетъ удивляться терпѣнію, настойчивости, умѣнью нашихъ дѣятелей.

Вотъ, напримѣръ, миссіонеръ узнаетъ, что старица, бывшая православная, въ с. Сѣтовкѣ при смерти, — а живетъ въ раскольнической семьѣ, — онъ идетъ, чтобы уговорить ее послать за священникомъ... но старухи — раскольницы, окружающія больную, какъ разъяренные звѣри, набросились на некрошеннаго совѣтчика, стали кричать и гнать вонъ, когда миссіонеръ высказалъ свой добрый совѣтъ.

Или онъ же, Агафоновъ, пишетъ, что хозяйка дома, который онъ навѣстилъ съ цѣлію отвлечь домохозяевъ отъ раскола, рвалась, какъ „зажатая въ клещи“, неистово охуляя православную

церковь. Хозяинъ дома Опенышевъ во время рѣчей миссіонера былъ безпокоенъ,—ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, приговаривая: „ты видишь—я не слушаю и слушать не буду... Спасусь и безъ васъ... Вотъ мое спасеніе—крестъ да лѣстовка, да твори милостыню... Ступайте съ Богомъ!..“—и даже на крыльцо проводилъ...

Пріѣзжаетъ миссіонеръ въ д. Хуторки; на собесѣдованіе явилось человѣкъ до 30,—все раскольники; повели рѣчь о перстосложеніи, увидя, что самъ миссіонеръ крестится двуперстно, но когда онъ сталъ защищать троеперстіе, заговорили съ сильнымъ жаромъ, запальчиво,—точно сердце ихъ рвало... При рѣчи о церкви, таинствахъ—слышалось: „не оправдывайте вы свою церковь!..“ и полились оскорбленія въ десять здоровыхъ голосовъ... И долго нельзя было понять, кто что говоритъ... „Ты свою церковь и церковью не называй и намъ не хвали!“ и начали кричать, махать руками.... Такъ и думалось, что примутся колотить!..

Но въ настоящее время рѣдко встрѣчаются такіа бурныя собесѣдованія. Даже въ Уймолахъ, гдѣ, по словамъ о. Анохина, раскольники люди отпѣтые, любятъ свободу съ житейскимъ привольемъ, крайне фанатичны и невѣжественны,—и тамъ, послѣ первыхъ бурныхъ бесѣдъ, собесѣдники раскольники стали сдержаннѣе, вслушивались, соглашались. Во время чтенія и рѣчей была мертвая тишина, полное вниманіе; нѣкоторые плакали, другіе вздыхали... „Спаси Христось Отець, что потрудился... почаще бы такъ объясняли... можетъ быть, и мы были бы православными!...“

Или въ с. Ненинскомъ: не будучи въ силахъ защитить свои раскольническія убѣжденія, руководитель Цыпляковъ въ концѣ бесѣды своимъ единомышленникамъ говоритъ: „молчите, молчите!.. Ничего намъ съ ними не подѣлать!.. Послѣднее потеряемъ...“ „Что же ты намъ не даешь говорить—то? Вѣдь надобно что

нибудь отвѣчать. Ты же самъ хвасталъ: хоть самъ патріархъ пріѣзжай,—не побоимся, отвѣтимъ!“

„Кого мы отвѣтимъ противъ такихъ рыбаковъ? Поглядите-ко, сколько привезли съ собой сѣтей—то! многихъ (книгъ) мы и невидывали!“.. и далъ обѣщаніе съѣздить въ Москву, чтобы тамъ, въ хранилищахъ древнихъ книгъ разыскать истину.

Вообще замѣчено, что, когда вожаки раскола на публичныхъ бесѣдахъ не въ силахъ защититься, бросаются на хитрости,— стараются перекричать, огульно порицая православіе, такъ что бесѣды тогда походять на перебранку; а въ заключеніе бесѣды слышится: „неизвѣстно—кто правъ и гдѣ истинная вѣра... Плачевное наше время! Богъ знаетъ, какъ и спастись!.. Мы живемъ, какъ овцы безъ пастыря... Горе намъ грѣшнымъ!.. Душу то спасти желательно, а гдѣ истина, Богъ знаетъ!..“ Чтобы предохранить своихъ пасомыхъ отъ частыхъ собесѣдованій миссіонеровъ, раскольничьи начетчики обыкновенно во всеуслышаніе разсуждаютъ: „миссіонерамъ вѣдь дѣлать нечего... они только въ гибель сбиваютъ добрыхъ людей... Если бы они понимали, что намъ сегодня не время, завтра не досугъ, а вечеромъ, поди, пора и отдохнуть... Лучше совсѣмъ не ходить туда, гдѣ ересь проповѣдуютъ—учать щепоти, да табакъ курить... сегодня не пойдемъ,—завтра тоже, а тамъ и сами не стануть ѣздить!...“

Но несмотря на такія рѣчи, потребность въ собесѣдованіяхъ не изсякаетъ, охотниковъ разыскивать истинную вѣру и церковь находится много. На публичныя бесѣды нерѣдко пріѣзжаютъ за сотни верстъ, выписываютъ собесѣдниковъ—защитниковъ даже изъ Россіи Зауральской, не щадя своихъ средствъ.

Нашими сотрудниками: о. Анохинымъ, Петеневымъ, Печериннымъ, Ситковымъ, нынѣ умершимъ, Макаровымъ, Бахиревымъ, Токаревымъ исписаны десятки листовъ съ изложеніемъ публич-

ныхъ и частныхъ бесѣдъ, очень интересныхъ въ своемъ родѣ, о разныхъ предметахъ, спорныхъ между православіемъ, едино-вѣріемъ, австрійской лжеіерархіей, поморцами, стариковщиной и другими сектами.

Бывали случаи, что православнаго миссіонера (Печерина изъ Кожы) приглашали рѣшать обоюдныя несогласія. „Пойдемъ, пожалуста, — меня тамъ совсѣмъ опутали... не знаю, что и говорить“. Когда при участіи нашего сотрудника была поставлена въ безвыходное положеніе партія стариковцевъ, одинъ изъ нихъ (Тишковъ — лекарь, удачно помогающій въ болѣзняхъ) и говоритъ: „не надобно бы тебя и лечить то, лучше бы померь!..“ Или вотъ случай въ Тайнѣ: на постройкѣ у Овчинникова собрались „на три раздѣла“, т. е. представители трехъ различныхъ вѣроученій: православный (сотрудникъ Петеневъ), плотникъ Артемовъ — стариковщина, хозяинъ дома — австріецъ.

„Который же народъ на все проще и лучше?“ спросилъ плотникъ.

„Ваша стариковщина — всѣхъ хуже!“ отвѣтилъ хозяинъ.

„Да почему же наша стариковщина хуже? Ты долженъ объяснить...“

„Да ково еще объяснять — то? Ты и самъ долженъ знать! Въ масло кто насыпалъ (для вѣсу) соли? стариковщина. Сало кто за масло продалъ? стариковщина. Крадучи кто вино пьеть? стариковщина. Кто ложные цвѣтники продаетъ? — стариковщина...“

„Ну, парень, ты совсѣмъ насъ забросалъ! Но и я тебя найду:“ прошлаго года Айскій одинъ продалъ масло съ подмѣсю, — а вѣдь австрійскій..

„Да вѣдь онъ недавно перешелъ къ намъ изъ стариковщины, — вотъ онъ и продаетъ!...“

„Видно наша стариковщина и вправду не приглядна!.. А православные то какъ!“

„Да здѣсь въ Тайнѣ православныя — то такъ живутъ, что у рѣдкаго и масло то продается! А выпить? — пьютъ открыто, ели есть на что!“

Сотрудникъ поблагодарилъ Овчинкина, что и себя не далъ въ обиду и православныхъ оправдалъ.

Большинство нашихъ старобрядцевъ находятся между собой въ великомъ разъединеніи и разныя секты при чинопріемахъ произносятъ проклятiя другъ надруга. Благоразумные изъ австрійцевъ удивляются этой розни. Такъ, фанатикъ — староста одного селенія былъ въ православной церкви за всѣми богослуженіями праздничной службы и недоумѣваетъ: „отчего же раздѣленіе? Вѣруемъ одному Богу, чтеніе и цѣніе одно...“ и потомъ сопровождалъ св. иконы по полямъ, молясь вмѣстѣ съ православнымъ священникомъ. Молились о дождѣ, видя своего представителя, и даже подцѣвали нѣкоторые и изъ старовѣровъ... И Господь ниспослалъ дождь землѣ жаждущей.

Стариковцы начинаютъ выражать недовольство на самоволіе и строгость своихъ наставниковъ: „какая тутъ нынѣ бѣда! погулялъ — на поклоны, — чаю напился — на поклоны, съ мірскими поѣлъ — на поклоны, покурить — тоже; хоть на свѣтъ Божій не выходи!“ — ропшутъ подростки стариковщины... А чтобы получить прощенную и освободиться отъ 500 или даже 1000 поклоновъ, — нужно нести дань наставнику, какъ сдѣлали Платовскіе и Тавдинскіе старики, нарушивъ чашку изъ-за медухи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашими миссіонерами подмѣчены новыя виды сектантовъ, особенно между безпоповцами и даже православными. Нѣкоторые не стали обмывать первородный грѣхъ. т. е. крестить дѣтей, отрицаютъ святыхъ иконы, мощи угодниковъ Божіихъ, загробную жизнь, какъ Цанкратовъ въ д. Кожѣ..., Правда, такихъ единицы, — но все таки есть. Такъ около Еранды есть крестьянинъ, который живетъ „на правахъ людей, не боящихся Бога.“

Въ с. Айскомъ нѣкто Подрѣзовъ говоритъ о себѣ: „Богу молюсь, какъ люди, въ церковь не хожу, у стариковъ тоже

давно не бывалъ, да и семья не ходитъ... Какія тамъ таинства—ничего не понимаю... Имѣю свой хлѣбъ, скотинка есть, а о требахъ я позабылъ и думать... Баба робятъ не носитъ... Гусенокъ попалъ въ колодець и подохъ тамъ... Я его вытащилъ и 20 бадей отлилъ воды, самъ покадилъ ладономъ, а къ наставнику не пошелъ: его толстова не скоро своротишь!...“ Но „Слово о суднемъ днѣ и муцѣ“ заставило его пригласить миссіонера на другой разъ, а въ настоящій—поужинать вмѣстѣ.

О. Тимоѳей Чешуинъ, свящ., с. Кабановскаго, миссіонеръ благочинія № 31, въ прошломъ году сообщалъ о пещерокопателѣ, выходцѣ съ Аѳона. Выдаетъ онъ себя за монаха Серафима, въ церковь не ходитъ, распускаетъ хулы на духовенство. Дѣло доходило до мирового судьи, который распорядился завалить входъ въ пещеры, иконы вынести. Это произвело возмущеніе въ народѣ. За отказъ священника служить въ пещерахъ и донесеніе мировому судѣѣ—у него разграбили пасѣку и угрожаютъ еще большимъ...

Нынѣшняя засуха, по словамъ основателя пещеръ, наказаніе за ихъ раззореніе, и появились дожди будтобы по его молитвѣ—и народъ вѣритъ.

Во множествѣ у него раскупаютъ иконы, будто бы съ Аѳона, крестикъ, сносятъ къ нему денежныя и имущественныя жертвы, а храмы между тѣмъ пустѣютъ. 7-го іюля, чтобы образумить народъ, устроена была бесѣда, на которой доказывалось, что собираться безъ воли епископа на молитву—значитъ поднасть подъ проклятіе церкви; и предлагалось „лучше—лепты свои нести на строящійся храмъ, какъ дѣло богоугодное, святое“. Но народъ, какъ слышалъ, о чемъ пошла рѣчь—разошелся... Горе мѣстному священнику изъ за монаха Серафима!

Пещеры губельно вліяютъ на приходы: Усть-Каменный Истокъ, Озерницкій, Елбанскій и Усть—Журавлихинскій.

Серафимомъ въ пещеры собрано богатство, а приходы пустѣютъ, прихожане не слушаютъ своихъ пастырей и слѣпо вѣрятъ самозванному наставнику!

Въ жизни раскола разныхъ сектъ замѣчены нашими дѣятелями такія особенности.

У австрійцевъ общественная организація прочнѣе, чѣмъ у стариковцевъ и поморцевъ. Ежегодно ихъ лжеепископъ объѣзжаетъ свою епархію и служитъ въ разныхъ мѣстахъ. Эти посѣщенія имѣютъ цѣлю поднять духъ пасомыхъ, тѣмъ болѣе, что пастыри далеко не удовлетворяютъ своему назначенію. Такъ, посѣтивъ д. Южакову, Θεодосій сдѣлалъ выговоръ лженспу за то, что даже при его лжеепископскомъ служеніи не было и 20 человекъ богомольцевъ... Плохъ нонѣ, а дѣла свадебныя обдѣлываетъ хорошо: вѣнчаетъ при живыхъ женахъ, имъ же вѣнчанныхъ.

Лжеепископъ Θεодосій служилъ въ Платовой, Аѣ, Тайнѣ, но учитель К—въ изъ церкви былъ выведенъ, такъ же и съ квартиры былъ удаленъ; „нечего-де тебѣ здѣсь облизываться—то!“ замѣтилъ К—у одинъ изъ приближенныхъ Θεодосія. Отсюда православные сдѣлали заключеніе, что это — епископъ неистинный, ибо гонитъ отъ себя и въ церкви, и въ квартирѣ... Не задолго до Θεодосія (14 февр.) посѣтилъ Тайну Преосвященнѣйшій Макарій (25 янв.), такъ „тотъ всѣхъ принималъ, ни отъ кого не уклонялся, какъ и подобаетъ истинному епископу...“

Въ д. Большой Рѣчкѣ были наведены мѣстными властями справки о томъ, кто такой Θεодосій и сопровождавшія его лица.

Самъ лжеепископъ по документамъ оказался крестьяниномъ Томской инородческой управы Θεодоромъ Ивановичемъ Быковымъ; при немъ іеродіаконъ—Колыванскій мѣщанинъ Артемій Доричевъ, іеромонахъ—Семипалатинскій мѣщанинъ Василій Васильевъ Проходовъ,—всѣ въ подрясникахъ—полукафтанныхъ, на

на всѣхъ полумантіи. Въ Большой Рѣчкѣ поставленъ лжепопъ, а отъ бесѣды Θεодосій отказался. Вслѣдъ за Θεодосіемъ ѣздилъ по Бійскому и Змѣиногорскому уѣздамъ мѣщанинъ Барышниковъ, чтобы утверждать, оправдывать и защищать лжеіерархію австрійскую. Бесѣда, веденная Ситковымъ съ Барышниковымъ, заставила задуматься приверженцевъ лжеіерархіи.

Во время проѣзда Θεодосій раздавалъ награды—набедренники и кресты, а на нѣкоторыхъ поповъ наложилъ запрещеніе. Но лжепопы и ихъ прихожане не очень—то склонны повиноваться своему владыкѣ. Такъ, въ д. Каинчѣ лжепопъ Дометій Мамаевъ лишень сана, но „такъ какъ поставленъ я, говоритъ онъ, по приговору общества, то и священствую,—тѣмъ болѣе и грамота на священство не отобрана“. Платовскій лжепопъ Буньковъ награжденъ набедренникомъ. Были случаи, что если Θεодосій запретитъ лжепопа, тотъ переходитъ къ противоокружникамъ, какъ Легачевскій Стефанъ, Шумихинъ и Выдрихинскій Сильверстъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда на новый годъ.—Слово въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.—На новый годъ.—Празднованіе столѣтія со дня рожденія Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.—Отчетъ о состояніи Томскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899—1900-й учебный годъ.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ НА ЖУНАЛЬ.

НОВЫЙ МІРЪ

издаваемый ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О.
ВОЛЬФЪ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

подписчики „НОВАГО МІРА“ получаютъ въ теченіе 1901 года, съ доставкой и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) ЖУРНАЛЬ
„НОВЫЙ МІРЪ“
съ „Всем. Выставкой“.
24 выпуска.

2) Иллюстрированный жур-
наль прикладныхъ знаній
„МОЗАИКА“
(24 выпуска),

3) ЖУРНАЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ВЕЧЕРА
12 ежемѣсячныхъ иллю-
стрированныхъ кни-
жекъ.

4) 12 изящно переплетенныхъ книгъ ежемѣсячнаго журнала
„БИБЛИОТЕКА РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“
въ составъ котораго войдетъ
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
М. Н. ЗАГОСКИНА или ПРЕОСВ. ИННОКЕНТІЯ.

5) НОВЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
„ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ“
52 №№ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НОВОМУ МІРУ“ со всѣми
преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкою
во всѣ мѣста Россійской Имперіи, на годъ . . . 14 р.